№ 309

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Диттатковской фабрики, Гостиный рядъ, № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Co Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 8-го НОЯБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 309

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.-11 р. 50 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 40 к., за каждый слѣдующія разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и Ко № 89.

Кіевъ, 7-го ноября 1905 г.

Въ Петербургѣ „всеобщая политическая забастовка“, объявленная всѣми союзами и „союзомъ союзовъ“, имѣла огромный успѣхъ, но исключительно среди „наборщиковъ“ газетъ, которыхъ даже делегаты социалъ-демократовъ, пришедшіе на помощь „союзу союзовъ“, не могли убѣдить сдѣлать исключеніе для новой революціонной газеты „Новая Жизнь“. Что вышло со всѣми остальными забастовками, читатели знаютъ, а кое-что найдутъ и въ сегодняшнемъ номерѣ. Населеніе Петербурга „проявило мужество“, но биржа, какъ мы сообщали, струсила. Нѣкоторое основаніе она имѣла. Трудно финансистамъ быть въ хорошемъ настроеніи, когда въ селахъ шли разгромы, а въ Петербургѣ дѣлался второй опытъ „всеобщей политической забастовки“, хотя бы и неудачный. Кто-же, кто хозяинъ русскихъ школъ, почты, телеграфа и желѣзныхъ дорогъ и хозяинъ столицы: провинціальная администрація и центральное правительство или „союзы“ съ провинціальными отдѣленіями и „союзъ союзовъ“. Второй такой опытъ, проведенный по внѣшности при „нейтралитетѣ“ правительства и предоставленный „мужеству гражданъ“, оказался, конечно, очень поучительнымъ. Но такъ какъ биржа мужествомъ не обладаетъ и на него не претендуетъ, а европейская биржа такихъ опытовъ и не понимаетъ, то она отвѣчала на этотъ опытъ такимъ паденіемъ русскихъ бумагъ, какого не было ни въ самые тяжелые моменты войны, ни во время „революціи 18 октября“, ни во время „контръ-революціи“ 19—21 октября. Теперь биржа убѣдилась, что это только „политическій“ или „соціальный опытъ“, что „всѣ забастовки ни въ чемъ не повліяли даже въ Петербургѣ на обычный ходъ жизни“ и стала поднимать бумаги. Но во сколько милліоновъ обошелся „опытъ“ русской биржѣ, а въ особенности французской, гдѣ помѣщены милліарды нашей ренты,—не беремся подсчитать. Вѣроятно, биржа попроситъ не дѣлать впредь такихъ опытовъ, хотя бы даже для доказательства, что всѣ союзы и союзъ союзовъ только революціонный фарсъ и чиновничій маскарадъ. Когда „на маскарадъ приглашаются „союзами“ черезъ газеты фабричные рабочіе, а съ другой стороны — когда этого маскарада совсѣмъ не можетъ уразумѣть черная сотня милліоновъ въ селѣ, то, не говоря уже о всемъ прочемъ, совсѣмъ не маскарадномъ, человѣку не очень храбраго десятка чувствуется не по себѣ. А огромное большинство населенія не только военной службѣ не обучалось и даже въ „ратникахъ“ не состояло, а состоитъ изъ женщинъ и дѣтей. О нихъ вѣдь тоже вспомнить не мѣшаетъ!

Парижское агентство „Information“ сообщаетъ, что будто бы послѣ этого опыта совѣтъ министровъ принялъ въ Царскомъ Селѣ серьезныя рѣшенія. Хотя агентство ссылается на достовѣрный источникъ, но все же мы подождемъ оффиціальнаго подтвержденія, тѣмъ болѣе, что въ немъ есть одна странность: „составить списки хулигановъ“. Списки тѣхъ „хулигановъ“, которые именуются „босой командой“, жуликами и пр., у полиціи, конечно, есть; списокъ безработныхъ и отбившихся отъ работы людей въ городахъ будетъ очень большой, но они созданы „освободительнымъ движеніемъ“, „забастовками“ и застоемъ промышленности вслѣдствіе „освободительнаго движенія“ или бездѣйствія правительства и беззащитности промышленности—это какъ кому угодно понимать. Теперь нечего хлопотать о 9-часовомъ рабочемъ днѣ, когда работъ и на 7 часовъ не хватаетъ. А возстановится порядокъ, авось, и работа найдется.

Приняты, по сообщенію парижскаго агентства, мѣры и относительно учебныхъ заведеній, которыя проектировались лѣтомъ, но совершенно внезапно были замѣнены „автономіей“, объявленной для университетовъ, но „фактически“ осуществленной даже ребятишками приготовительныхъ классовъ. Факты вѣдь имѣютъ свою логику, а „автономія“ оказалась „инфекціонной“ или, по старому выраженью, „повальной“ болѣзнью. Если и теперь психіатры не найдутъ бациллы „повальнаго психоза“, то значитъ несомнѣнно существуютъ „инфекціонныя“ болѣзни безъ бациллъ, а по старому выраженію отъ „наважденія“ или „искушенья злого духа“. Какъ бы этотъ „духъ“ не назывался, хотя бы „духомъ времени“, не все ли это равно?

Очень важно то сообщеніе парижскаго агентства, если оно справедливо, что выработанныя мѣры, кажется, не особенно погрѣшаютъ противъ Свода Законовъ, кромѣ 9-часового дня, который, впрочемъ, можетъ быть туда введенъ въ будущемъ, и что эти мѣры будутъ осуществляться не въ какомъ либо „экстренномъ“ порядкѣ, а черезъ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ. Въ самомъ дѣлѣ: за что же имъ и деньги платить? Вѣдь губернаторы и генералъ-губернаторы нужны не для декораціи, а для весьма серьезныхъ обязанностей, указанныхъ въ законахъ. Правда, у губернаторовъ этихъ обязанностей слишкомъ много (до подписанія заграничныхъ паспортовъ включительно), но всю бумажную дребедень губернаторы могутъ и сдать своимъ чиновникамъ, когда требуется заняться возстановленіемъ самаго элементарнаго порядка, спокойствія и безопасности жизни и имущества. Губернаторамъ совсѣмъ не трудно отличить кровь отъ чернилъ, дымъ пожаровъ отъ дыма „конституціи“ и стоны и вопли жертвъ междуусобной войны отъ воплей „митинговъ“. Генералъ Скалонъ отличилъ скоро, а населеніе разобрало еще раньше его.

Въ Кіевѣ вчера закрытъ университетъ св. Владиміра. Что мы можемъ сказать? Намъ еще слишкомъ больно сказать все, что мы думаемъ, и потому подождемъ. Скажемъ лишь, что послѣ всего пережитаго, послѣ всѣхъ ужасовъ, совершившихся въ Россіи, о которыхъ еще не всѣ составили себѣ понятіе и при одномъ воспоминаніи о которыхъ будутъ вздрагивать современники и потомки,—еслибы въ университетѣ св. Владиміра послѣ всего этого нашлось десятокъ такихъ самыхъ обыкновенныхъ людей, какъ профессоръ Садовенъ и сто такихъ самыхъ обыкновенныхъ студентовъ, какъ студентъ Кирилловъ, то университетъ не пришлось-бы закрывать и все въ немъ должно было-бы сразу преобразиться. Но нашелся одинъ профессоръ Садовенъ и одинъ студентъ Кирилловъ! Университетъ нужно закрыть, и не до 15-го января, а гораздо дольше.

Забудемъ однако про пули и бомбы, кулаки и дубины, забудемъ про кровь, стоны раненыхъ и изувѣченныхъ и про слезы матерей надъ погибшими мужьями и дѣтьми и надъ голодающими дѣтьми. Благородные юноши изъ комитетовъ „соціалъ-демократической“ и „соціалъ-революціонной“ партіи призываютъ на митингахъ „борцевъ“ продолжать борьбу за свободу противъ хулигановъ и черной сотни и собираютъ противъ презрѣнныхъ деньги на оружіе. „Союзъ союзовъ“ зоветъ борцевъ „остановить всю жизнь Россіи“. А русская пресса широко и далеко разноситъ эти призывы.

Утѣшимся: въ первопрестольной Москвѣ съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей рѣшаетъ великій вопросъ о „компромиссѣ“ съ графомъ Витте! А Родичевъ и Петрункевичъ зовутъ къ присягѣ.

И возрадуемся: борцы убѣждены, что они одержали побѣду и что изъ ихъ рукъ мы получимъ еще свободу.

Что дѣлать съ тѣми глупцами которые, уткнувшись лицомъ въ подушку и закрывъ уши руками, плачутъ: „не хотимъ такой побѣды, не хотимъ такой свободы. Намъ стыдно!“ „Передъ нашими женами стыдно, передъ нашими малютками стыдно. Передъ всѣмъ свѣтомъ стыдно!“

Такихъ немного. Они глупцы!

Продолженіе революціонныхъ безумствъ.

«Кіевское Слово» печатаетъ «такую резолюцію» «Кіевскаго комитета русской соціально-демократической партіи»: «Кіевская городская дума, никогда не стоявшая на стражѣ интересовъ широкихъ массъ кіевскаго населенія, за послѣднее время проявила себя цѣлымъ рядомъ гнусныхъ дѣйствій, явно свидѣтельствующихъ о симпатіяхъ большинства думы къ охранѣ и черной сотнѣ. Вмѣсто мѣръ къ огражденію гражданъ отъ набѣговъ черной сотни, руководимой администраціей; вмѣсто разоблаченій преступныхъ дѣйствій мѣстной администраціи во время событій 18—20 октября, дума большинствомъ 31 голоса противъ 20 вынесла благодарность войскамъ, игравшимъ въ большинствѣ случаевъ вмѣстѣ съ полиціей гнусную роль во время погрома. Вмѣстѣ съ тѣмъ и меньшинство въ 20 человѣкъ, голосовавшее противъ благодарности войскамъ, не нашло въ себѣ гражданскаго мужества, чтобы заклеймить гнусное поведеніе большинства, а ограничилось «особымъ мнѣніемъ» насчетъ преждевременности благодарности. Дума ничѣмъ также не отозвалась на постигшее еврейскихъ рабочихъ и вообще бѣдняковъ несчастіе и разореніе и въ то же время поспѣшила помощью пострадавшимъ домовладѣльцамъ. Каждое засѣданіе этой позорной думы является издѣвательствомъ надъ борющимся за свое освобожденіе народомъ. Народъ не можетъ и не долженъ терпѣть болѣе этой думы. Въ виду этого кіевскій комитетъ р. с. д. р. п. постановилъ развить широкую агитацію за немедленное распущеніе городской думы и избраніе новой на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ». («Кіев. Слово»).

Агитація, безъ сомнѣнія, для Кіевской думы очень страшная, но зачѣмъ же такъ «страшно» ругаться? Вѣдь уже и теперь «граждане» говорятъ: ругается какъ соціалъ-демократъ?

То-же «Кіевское Слово» передаетъ: Изъ Кіева львовской газетѣ «Slowo Polskie» сообщаютъ: Г. Пихно телеграфировалъ гр. Витте, что слѣдуетъ отмѣнить конституцію, иначе начнутся крестьянскіе бунты. Гр. Витте пригласилъ г. Пихно въ Петербургъ Пихно, профессоръ Кіевскаго университета, извѣстный реакціонеръ и «заядлый» врагъ поляковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ редакторъ «Кіевлянина», его считаютъ устроителемъ еврейскихъ погромовъ. Интересно отмѣтить, что «Slowo Polskie» пользуется въ Галиціи такой-же репутаціей, какъ у насъ «Кіевлянинъ». («Кіев. Слово»).

Быть можетъ на счетъ устроительства еврейскихъ погромовъ «Кіевское Слово» прибавило и отъ себя, но справимся. «Интересно отмѣтить», не будетъ-ли г. Пихно признанъ и «устроителемъ крестьянскихъ бунтовъ», если онъ ихъ предвидѣлъ?

«Кіевскіе Отклики» сообщаютъ такую резолюцію студентовъ-украинцевъ: Одесская студенческая «Украинская громада» выработала слѣдующее принципіальное требованіе: «Внести въ резолюцію по національному вопросу требованіе автономіи Украины на демократически-федеративныхъ началахъ съ Россіей. А такъ какъ въ резолюціи національности поименовываются по принципу количества населенія, то надлежитъ украинцевъ поставить на первомъ мѣстѣ. Въ частности что касается вопроса о томъ, каковымъ должно быть народное образованіе въ автономной Украинѣ, то, оставляя за каждой національностью, на территоріи ею обитающей, право на свободное культурное самоопредѣленіе, украинцы стоятъ за то, чтобы оно сверху до низу, отъ народной школы и до университета строго согласовалось съ принципами автономіи національной. Какъ практическое требованіе момента выставляются: введеніе въ Новороссійскомъ университетѣ курса «Исторіи Украины», принципіально на украинскомъ языкѣ объявленіе на филологическомъ факультетѣ курса украинскаго языка, исторіи украинской литературы, на юридическомъ—курса исторіи украинскаго права и т. п. Считая выраженіе «Малороссія», «малоруссы» проявленіями тенденціозной правительственной терминологіи, и признавая ихъ обидными для національнаго самолюбія, група требуетъ, чтобы эти понятія правильно выражались словами «Украина», «украинцы». («Кіев. Откл.»).

Въ «Рус. Сл.» читаемъ слѣдующее сообщеніе изъ Петербурга о тщетныхъ усиліяхъ «союза союзовъ» «прекратить жизнь» всеобщей забастовкой:

Въ засѣданіи совѣта рабочихъ депутатовъ, между прочимъ, было внесено предложеніе включить въ порядокъ дня разсмотрѣніе вопроса объ отношеніи совѣта рабочихъ депутатовъ къ петербургской думѣ, которая признала, что милиціи никакой не нужно, такъ какъ войска вполнѣ гарантируютъ порядокъ и спокойствіе. Необходимо оказать давленіе, чтобы дума вся, въ полномъ составѣ, вышла въ отставку. Внесеніе этого предложенія было поддержано тѣмъ соображеніемъ, что во Владивостокѣ городской голова долженъ былъ выйти въ отставку подъ давленіемъ пролетаріата. Собраніе передало этотъ вопросъ на разсмотрѣніе исполнительнаго комитета. Выслушано было затѣмъ заявленіе члена союза союзовъ о томъ, что союзъ союзовъ рѣшилъ примкнуть къ забастовкѣ, и въ то же время, въ виду важнаго значенія газетъ въ настоящее время, просить совѣтъ рабочихъ депутатовъ, чтобы онъ разрѣшилъ выходъ газетъ. Предсѣдатель объясняетъ, что на предшествовавшемъ засѣданіи совѣта рабочихъ депутатовъ постановлено прекратить всю жизнь и въ томъ числѣ выходъ газетъ. Перерѣшать это постановленіе теперь нельзя. Къ нему обращались уже съ этимъ заявленіемъ отъ редакціи газеты «Новая Жизнь», газеты наиболѣе желательной, но онъ редакціи далъ такой же отвѣтъ. Редакторъ «Новой Жизни» выяснялъ значеніе выхода такой газеты, какъ «Новая Жизнь», но собраніе, принимая во вниманіе, главнымъ образомъ, заявленіе рабочихъ печатнаго дѣла, что въ такомъ случаѣ они не могутъ ручаться за невыходъ въ свѣтъ «Новаго Времени», «Свѣта» и другихъ газетъ, оставило въ силѣ свое старое постановленіе. Внесено было предложеніе присоединить къ всеобщей забастовкѣ чиновниковъ почтово-телеграфнаго вѣдомства и извощиковъ. (Неизвѣстно какихъ: легковыхъ или ломовыхъ?). Въ виду того, что почтово-телеграфное вѣдомство окружено войсками и во дворѣ стоитъ пулеметъ, рѣшено не идти снимать съ работъ чиновниковъ этого вѣдомства, а снестись по этому поводу съ союзомъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и предложить ему примкнуть къ всеобщей забастовкѣ. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ поручилъ исполнительному комитету и районнымъ собраніямъ депутатовъ принять мѣры къ прекращенію работъ на еще не забастовавшихъ заводахъ и фабрикахъ, а конно-желѣзныхъ дорогахъ и въ торговыхъ заведеніяхъ, какъ путемъ отправки депутатовъ отъ имени совѣта съ предложеніемъ присоединиться къ всеобщей политической забастовкѣ, такъ и непосредственнымъ снятіемъ съ работъ группами рабочихъ, дѣйствующихъ подъ руководствомъ депутатовъ. Депутатамъ поручается обратиться къ владѣльцамъ промышленныхъ заведеній съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ непрекращенія работъ рабочіе не остановятся и предъ насильственными мѣрами для проведенія въ жизнь постановленія совѣта. Собраніе рѣшило привлечь пролетаріатъ всей Россіи ко всеобщей забастовкѣ и поручило исполнительному комитету снестись письмами и телеграммами съ разными городами.

Читатели уже знаютъ, что изъ забастовки ничего не вышло, но какова дерзость, наглость и угрозы насиліемъ!

Въ Вильнѣ 3 ноября въ городскомъ залѣ состоялось совѣщаніе родителей и депутатовъ учениковъ средне-учебныхъ заведеній. Публики собралось очень много. Были депутаты отъ учениковъ всѣхъ виленскихъ средне-учебныхъ заведеній. Въ 7 ч. вечера предсѣдатель открылъ собраніе и вслѣдъ за этимъ начались дебаты, но такъ какъ публика вела себя очень шумно, то вначалѣ нельзя было ничего разобрать изъ того, что говорили ораторы. Первымъ изъ депутатовъ говорилъ реалистъ, который, не успѣвъ окончить свою рѣчь, упалъ въ обморокъ; далѣе говорили еще нѣсколько ораторовъ учениковъ.

По этому поводу одинъ изъ родителей пишетъ въ письмѣ въ редакцію «Виленскаго Вѣстника»: «3 ноября мы, родители и опекуны, приглашены были въ городской залъ на совѣщаніе для обсужденія неотложныхъ вопросовъ, касающихся средней школы. По смыслу этого приглашенія мы вправѣ были разсчитывать на то, что дѣйствительно очутимся въ солидарной средѣ родителей, дорожащихъ истинными интересами школы и благомъ дѣтей. Но вмѣсто этого какая-то закулисная рука, безъ вѣдома предсѣдателя собранія, устроила намъ очную ставку съ дѣтьми, не сказавшими намъ ничего новаго, если не считать того, что

обозвали насъ черною сотнею. Та же закулисная рука выдвинула на сцену рядъ ораторовъ, ничего общаго съ родителями не имѣющихъ, ораторовъ, призывавшихъ насъ и нашихъ дѣтей къ соціальной революціи и провозгласившихъ принципъ: «долой школу!» (precz ze szkolo). Въ такой атмосферѣ неудобно заниматься педагогическими вопросами.

Въ «Вѣд. Одес. Град.» напечатано слѣдующее объявленіе отъ одесскаго градоначальника: Въ виду неоднократно появлявшихся въ мѣстныхъ газетахъ замѣтокъ объ организаціи въ Одессѣ различныхъ группъ милиціонеровъ, объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что, на основаніи существующихъ законовъ, никакія милиціи не допускаются. Какъ угрожающія общественной безопасности и спокойствію, онѣ лишь могутъ вызывать рознь и вражду въ обществѣ и повлечь даже насиліе надъ самими же милиціонерами со стороны остальныхъ группъ городского населенія. Въ настоящее время не образованіемъ милицій, а лишь строгимъ подчиненіемъ всѣхъ закону возможно достигнуть скорѣйшаго успокоенія общества и проведенія въ жизнь началъ, возвѣщенныхъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 17 октября.

Градоначальникъ генералъ-маіоръ Григорьевъ.

Въ ночь на 24 октября въ Ригѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, произошло слѣдующее происшествіе. На Маріинской улицѣ, близъ б. Невской ул., около 11 ч. вечера какіе-то евреи и латыши напали на двухъ полицейскихъ надзирателей, одѣтыхъ въ штатское платье, одинъ изъ которыхъ произвелъ выстрѣлъ. Задержанные были съ угрозами убить приведены въ латышскій театръ. Тамъ имъ связали руки и всячески издѣвались надъ ними, а потомъ устроили судилище. «Судьями» были представители мѣстнаго латышскаго и еврейскаго общества. У задержанныхъ отняли деньги, бумаги и револьверъ. Потомъ ихъ допрашивали, нерѣдко приставляя ко лбу револьверъ, а потомъ ихъ намѣревались кинуть въ погребъ. Случайно объ этомъ узнала полиція. Немедленно въ латышскому театру была отправлена рота солдатъ, которая освободила измученныхъ заключенныхъ.

Трагедія въ Томскѣ.

Въ «Сибирскихъ Извѣстіяхъ» помѣщены разсказы очевидцевъ ужасныхъ событій въ Томскѣ.

20 октября сопровождавшіе портреты Государя толпы народа вошли въ соборъ, а часть народа осталась у соборной ограды и на тротуарахъ у управленія жел. дор., я стоялъ у самыхъ почти дверей управленія, лѣвѣе ихъ. Въ это время на Почтамтской улицѣ показался отрядъ, идущій правильнымъ строемъ, рядами по четыре.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ студентовъ, добровольныхъ пожарниковъ и нѣсколькихъ лицъ въ штатскихъ костюмахъ; всего человѣкъ около 50; на головахъ у нихъ и на рукахъ были бѣлыя повязки съ красными буквами: «Г. О.» Дошедши до дверей управленія, отрядъ этотъ остановился и построился лицомъ къ собору, а тыломъ къ управленію, немного лѣвѣе дверей его.

Народъ принялъ ихъ за отрядъ Краснаго Креста и никакихъ дѣйствій по отношенію къ нимъ не принималъ, только мальчишки кричали «ура» и кидали шапки вверхъ. Вдругъ раздается голосъ: «мы вамъ покажемъ Царя и Бога!» Затѣмъ весь отрядъ выхватываетъ револьверы и открываетъ пальбу по народу. Нѣкоторые падаютъ, нѣкоторые бѣгутъ окровавленные. Весь народъ толпами бѣжитъ въ разныя стороны. Соборъ очищается. Я быстро направился къ переулку, остановился и сталъ наблюдать. Между тѣмъ народъ свирѣпѣлъ. Похватали каменья, палки. Упрекали другъ друга въ трусости, кричали, что это студенты переодѣлись въ форму Краснаго Креста, чтобы обмануть ихъ. Волненіе поднялось страшное. Многіе убѣждали не бояться, а сразу всѣмъ броситься съ каменьями и перебить ихъ. Наступленіе народа началось со всѣхъ сторонъ.

Въ это время показалась изъ казармъ дежурная рота. Она вошла въ соборную ограду, построилась изъ воротъ ея и выставила ружья черезъ рѣшетку ограды, какъ разъ противъ отряда. Изъ отряда выдѣлился одинъ и требовалъ увести роту. Комендантъ г. Томска потребовалъ отъ него положить оружіе, иначе грозилъ открыть пальбу. Согласія не послѣдовало.

Тогда раздался трубный сигналъ «стрѣлять». По этому сигналу отрядъ повернулся и тихо пошелъ въ управленіе.

Въ это время справа подошла казачья сотня и народъ массами окружилъ зданія управленія и городского театра.

Вдругъ, съ правой стороны зданія, открываются форточки и начинается пальба по казакамъ. Я въ это время стоялъ около казаковъ и пули шлепались въ снѣгъ близъ меня.

Разсвирѣпѣвшій народъ бросился бить стекла и ломать рамы.

Между тѣмъ никакія убѣжденія коменданта и командира батальона не могли убѣдить засѣвшихъ въ управленіи сдаться подъ охрану войскъ.

Въ 6 часу вечера я вышелъ на улицу. Надъ соборною площадью рдѣло багровое зарево. Клубы чернаго дыма поднимались вверхъ. Горѣло зданіе управленія желѣзной дороги. Я прошелъ къ собору и сталъ около паперти. Горѣлъ и театръ. Словоохотливый сосѣдъ пояснилъ мнѣ, что въ управленіи и театрѣ находятся студенты, стрѣлявшіе въ народъ. Народъ разсказывалъ, будто-бы осажденные подожгли домъ сами, разсчитывая выбраться въ общей сумятицѣ, другіе увѣряли, что поджегъ произведенъ снизу, народомъ. Оба зданія сверху до низа были охвачены пламенемъ. Темнѣли лишь нѣкоторыя угловыя окна 2-го и 3-го этажа. Передавали, что, первоначально, многіе, просившіе пощады были пропущены толпой и выведены солдатами и офицерами; остались нежелавшіе сдаться. Я продвинулся еще ближе. Почти у самыхъ оконъ металась вздъ и впередъ толпа народа. Въ рукахъ у нѣкоторыхъ были палки, полѣнья. Стать еще ближе было невозможно. Ярость толпы, въ которой многіе были ранены выстрѣлами изъ оконъ горѣвшаго дома, казалась ужасной. Малѣйшее проявленіе сочувствія грозило смертью. На моихъ глазахъ, ужасно избили, быть можетъ даже убили, какого-то господина, порывавшагося спасти человѣка, выскочившаго изъ пожарища. Пожарные не смѣли приступить къ работѣ. Солдатъ посовѣтывалъ мнѣ отойти подальше, такъ какъ, по его словамъ, изъ оконъ все еще стрѣляли. На одномъ изъ угловъ, край крыши медленно приподнялся. Оттуда повалилъ густой дымъ и показалась фигура человѣка. Нѣкоторые видѣли даже нѣсколькихъ человѣкъ. Спаслись-ли они, не знаю. Въ одномъ изъ угловыхъ оконъ внезапно показалась фигура и отчаянный крикъ покрылъ на минуту весь шумъ. «Одинъ я у матери! Мать—старуха. Пощадите!» Тронула мольба народъ. Изъ солдатъ и близъ стоявшихъ образовался полукругъ. Кто то притащилъ жердь и подалъ ее въ окно. Два человѣка соскользнули по ней. Одинъ изъ нихъ на половинѣ сорвался, но, говорятъ, не убился.

Напряженные нервы болѣе не выдерживали.

Нѣкоторые едва удерживались отъ рыданій, но зарыдать—значило обречь себя на вѣрную смерть. Тысячеглазый аргусъ слѣдилъ за всѣми.

Варшава. (Изъ письма къ редактору). Я живу уже 6 лѣтъ въ Варшавѣ и имѣлъ возможность слѣдить за тѣмъ развитіемъ польскаго вопроса, который, благодаря поддержкѣ нашей прессы, особенно «Руси», принялъ въ настоящее время такое рѣзкое проявленіе. При этомъ мы всѣ русскіе, живущіе въ Варшавѣ, съ удивленіемъ видимъ, что русское общество совершенно не понимаетъ истиннаго положенія дѣла въ Польшѣ и невѣдѣніе это поддерживалось всей русской прессой. Даже публицистъ Меньшиковъ и тотъ выступилъ въ защиту поляковъ въ «Новомъ Времени» отъ 1 ноября с. г. Въ прежніе годы въ польскомъ народѣ дѣйствовала только революціонно-соціальная партія и еврейскій «Бундъ», но со времени январскихъ возмущеній сразу сплотилась національ-демократическая партія, которая исподоволь набирала себѣ членовъ, пользуясь бездѣятельностью ген.-губ. Черткова, который былъ черезъ-чуръ старъ. Во главѣ этой партіи стали польская аристократія (прим. ред. часть аристократіи и плутократія), во главѣ съ гр. Тышкевичемъ (который теперь арестованъ и высланъ), большая часть польской интеллигенціи и пресса во главѣ съ «Гонцомъ». Партія эта задалась цѣлью возстановить Польшу во всей своей прежней красѣ. Прежде всего занялись пробою ввести польскій языкъ въ училищахъ, политехническомъ институтѣ, университетѣ. Съ училищами удалось. Тогда началось движеніе на жел. дорогахъ—удалось. Все это дѣлалось при благосклонномъ невмѣшательствѣ ген.-губ. Максимовича, который выслушалъ польскую депутацію съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ на французскомъ языкѣ и на этомъ же языкѣ ихъ благодарилъ и самъ, а слѣдовательно призналъ возможность избѣгать русскаго языка даже на оффиціальныхъ пріемахъ. Затѣмъ, пользуясь безпорядками въ Россіи, явилась партія террористовъ, явилось больше смѣлости и требованія этой національной партіи дѣлались все опредѣленнѣе, а когда былъ объявленъ Манифестъ 17 октября, то революціонная вспышка произошла сразу! Я видѣлъ процессіи. Знамена съ польскими флагами, пѣніе «Боже, цось польска», «Съ дымемъ пожаровъ» и друг. революціонныхъ пѣсенъ, причемъ, конечно, ни одного національнаго флага. Музыка играла только или марсельезу, или польскіе гимны. На всѣхъ сходкахъ, митингахъ или, какъ здѣсь говорятъ, вѣчахъ пропагандировалось прямо изгнать все русское, требовать полной и немедленной автономіи со своимъ королемъ (намѣченъ былъ даже кандидатъ), сеймомъ и проч. и если они говорили, что отложенія отъ Россіи не желали, то подразумѣвали подъ этимъ то, что позволили бы русскимъ защищать ихъ границы и давать еще деньги ихъ правительству. Когда произошла революція въ Финляндіи, то «Гонецъ» прямо приглашалъ сдѣлать то же и здѣсь, но... слава Богу, ввели военное положеніе. Правительственное сообщеніе отъ слова до слова правильно, это могутъ подтвердить всѣ русскіе. Въ № 11 «Руси» напечатана, напримѣръ, резолюція всероссійскаго союза инженеровъ. Этотъ союзъ подтасованный, такъ какъ ни одному изъ русскихъ инженеровъ Царства Польскаго не было предложено войти въ него, а всѣ польскіе—вошли. Положеніе русскихъ здѣсь очень незавидное, ибо приходится имѣть дѣло съ сослуживцами, поголовно требовавшими удаленія всѣхъ русскихъ. Польскій вопросъ этотъ надо выяснить обществу, дабы не послѣдовало ошибки и не была дана автономія въ томъ смыслѣ, въ какомъ желаютъ поляки. Ихъ теперь страшно испугало воображаемое нашествіе нѣмцевъ.

—**Саратовъ.** Появилось первое описаніе того, что дѣлалось въ Саратовѣ. Г. Уваровъ въ «Нов. Времени» пишетъ: Болѣе чѣмъ за десять дней до указа 17 октября всякая нормальная и разумная жизнь въ Саратовѣ была пріостановлена; начало такой остановкѣ положила желѣзнодорожная стачка, которая едва-ли гдѣ нибудь представлялась болѣе широко организованнымъ и подготовленнымъ явленіемъ, чѣмъ въ Саратовѣ.

Съ самой первой минуты желѣзнодорожные служащіе фактически захватили въ свои руки правленіе дороги, всю линію и весь подвижной матеріалъ, перерѣзали желѣзнодорожный телеграфъ, уничтожили подъ Курдюмомъ путь и въ полномъ смыслѣ слова отрѣзали Саратовъ отъ всей Россіи. Не пропуская въ Саратовъ ни одного поѣзда, никакой почты, даже телеграммъ, желѣзная дорога безпрепятственно доставляла въ Саратовъ делегатовъ желѣзнодорожныхъ служащихъ со всѣхъ сторонъ, особенно со всей Рязанско-Уральской линіи; специальные делегатскіе поѣзда, украшенные красными флагами, встрѣчались на станціяхъ громкими криками. Пріѣхавшіе делегаты, соединившись съ сотнями саратовскихъ служащихъ, обратили пассажирскую станцію и домъ правленія на Театральной площади въ клубы, гдѣ почти безпрерывно, днемъ и ночью, лились потокомъ рѣчи. Со стороны своего прямого начальства желѣзнодорожные забастовщики не только не встрѣчали никакого противодѣйствія, но, напротивъ, союзъ инженеровъ громогласно принялъ на себя главное распоряженіе и направленіе дѣйствій стачечниковъ и вошелъ въ составъ главнаго стачечнаго комитета. Подъ вліяніемъ криковъ и угрозъ желѣзнодорожниковъ, толпами примыкали къ забастовщикамъ служащіе и рабочіе разныхъ категорій.

На одномъ изъ митинговъ въ думскомъ залѣ прорванъ былъ неизвѣстно кѣмъ портретъ Государя Императора. Сама городская дума, которая засѣдала почти ежедневно въ переполненномъ публикою залѣ, первая подавала примѣръ несдержанности; что говорилось отдѣльными ораторами, что предлагалось—лучше прямо не повторять.

Утромъ 19-го, гораздо раньше чѣмъ стали собираться на площади стачечники, ломовые извощики и разный простой людъ, возмущенный всѣмъ слышаннымъ наканунѣ на Театральной площади, сговаривались по разнымъ угламъ Верхняго Базара избить ораторовъ, имѣющихъ дерзость богохульствовать и поносить Царя, рѣшали, по ихъ выраженію, «постоять за Царя». Когда собрались первые сравнительно немногочисленные желѣзнодорожники и ораторы начали съ балкона вакуровскаго дома вновь поносить Царя и богохульствовать, толпа ломовыхъ извощиковъ и простонародья вынесла изъ биржевого почтоваго отдѣленія портретъ Государя, укрѣпили его на длинномъ шестѣ и, наскоро вооружившись палками отъ городскихъ посадокъ и камнями, напала на ораторовъ и ихъ слушателей. Стачечники, въ большинствѣ вооруженные револьверами, отвѣчали выстрѣлами. Въ мигъ оказались съ обѣихъ сторонъ раненые и избитые. Послѣ довольно долгой безпорядочной схватки, стачечники отступили на Московскую по направленію къ желѣзнодорожному вокзалу, народъ двинулся за ними. Въ это время къ стачечникамъ подошли съ митинга на Институтской площади многочисленныя подкрѣпленія. Они обошли толпу по Нѣмецкой и Александровской улицамъ и снова вышли на Театральную площадь; впереди шла, такъ называемая, «боевая дружина», которая при своемъ выходѣ на площадь начала револьверную стрѣльбу залпами. Залпы эти, въ общемъ довольно безвредные, въ конецъ разсердили противниковъ; народъ набросился съ остервенѣніемъ на дружину и стачечниковъ и съ дикимъ крикомъ погналъ ихъ по Александровской улицѣ. Съ крышъ и верхнихъ этажей домовъ этой улицы раздалось по народу нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ. Тогда народъ въ одинъ мигъ перебилъ стекла въ магазинахъ и гостиницахъ этой лучшей части города, бросая камни даже въ окна верхнихъ этажей. Было около 3 часовъ. Стачечники разбѣжались и попрятались; ихъ вооруженныя толпы и боевыя «дружины» какъ сквозь землю провалились. Въ нѣсколько минутъ городъ буквально оказался въ рукахъ народа.

Войска и полиція, которыя за день передъ тѣмъ на каждомъ шагу поносились и позорились, сдѣлались желательными гостями; управляющаго губерніей буквально разрывали на части требованіями со всѣхъ сторонъ охраны войскъ и казаковъ. Къ сожалѣнію, сразу трудно было всѣмъ помочь.

Особенно угрожающій характеръ приняли событія на Старо-Острожной улицѣ. Тамъ было до основанія разграблено и сожжено новое красивое зданіе синагоги въ восточномъ стилѣ.

20 октября была еще одна очень тревожная минута. Послѣ полудня, когда вся Театральная площадь была запружена возбужденнымъ народомъ и войсками, около дома правленія желѣзной дороги разорвалась бомба, наполненная гвоздями, и поранила нѣсколькихъ лицъ. Была ли бомба брошена изъ оконъ правленія или изъ другого дома—осталось неизвѣстнымъ. Бывшая на площади толпа сразу всколыхнулась и собиралась разнести весь домъ правленія желѣзной дороги. Она успокоилась, только когда губернаторъ вызвалъ по телефону двѣ пушки и приказалъ артиллеріи при повтореніи бросанія бомбъ разрушить домъ правленія орудійными выстрѣлами. Почти одновременно съ разрывомъ бомбы войска, стоявшія у народной аудиторіи, дали залпъ по толпѣ на Александровской улицѣ. Этотъ залпъ, вызванный революверными выстрѣлами стачечниковъ по войскамъ, былъ вообще единственнымъ, даннымъ въ Саратовѣ за всѣ эти дни; всѣ слухи о другихъ залпахъ и вообще объ употребленіи солдатами огнестрѣльнаго орудія и тѣмъ паче пулеметовъ рѣшительно ложны. Въ теченіе болѣе 10 дней Саратовъ всецѣло былъ въ рукахъ стачечниковъ, терроризировавшихъ мирное населеніе и остановившихъ всякую мирную городскую жизнь. Этотъ революціонный терроръ достигъ своего апогея послѣ обнародованія манифеста 17 октября, когда стачечники стали поголовно вооружаться съ открытою цѣлью низвергнуть правительство.

Тогда наступила реакція со стороны большинства населенія, глубоко вѣрующаго и преданнаго Царю.

Изъ писемъ въ редакцію.

I. Редакція продолжаетъ получать благодарности студенту Кириллову, а дамы прислали даже ему букетъ съ бѣлыми атласными лентами. За нѣсколько словъ онъ можетъ пріобрѣсти популярность, не уступающую популярности покойнаго кн. Трубецкого. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ настолько интересны, что мы приведемъ выдержки изъ нихъ. Въ коллективномъ письмѣ «черносотенцы всего Сквирскаго уѣзда» говорятъ: «если кіевская интеллигенція такъ горячо жаждетъ стать подъ красное знамя, то мы, черносотенцы, какъ истинно-русскіе люди, станемъ подъ бѣлое знамя. Мы выражаемъ свою глубокую благодарность студенту Кириллову за поддержаніе чести и достоинства всего русскаго чернаго люда». Одна дама, выражая благодарность г. Кириллову, пишетъ: поймите, гг. студенты, что «черная сотня»—тоже партія, но гораздо многочисленнѣе чѣмъ другія, и престижъ ея больше вашего въ глазахъ русскаго народа. Какъ вы понимаете «свободу слова», когда исключаете изъ своей среды тѣхъ, кто держится не одинхъ съ вами убѣжденій. Неужели настали времена инквизиціи?» Крестьянинъ Калужской губ. Михаилъ Кузнецовъ, служащій банщикомъ въ одной изъ кіевскихъ бань, по уполномочію своихъ товарищей, приноситъ благодарность г. Кириллову и говоритъ: «Дай Боже, чтобъ въ Россіи было больше студентовъ Кирилловыхъ, чтобъ 125-милліонная черная сотня, любящая своего Царя, свою родную Русь и православную религію, могла бы идти навстречу......, позорящимъ всю русскую націю». Одинъ изъ служащихъ Кіевскаго городского управленія горячо благодаритъ г. Кириллова за защиту патріотической манифестаціи 19 октября отъ нападокъ красной сотни и говоритъ: «одинъ изъ студентовъ, которому потомъ возражалъ г. Кириловъ, позволилъ себѣ назвать «дикой, безсмысленной, гнусной» ту толпу, которая подошла къ университету и требовала, чтобы къ ней былъ вынесенъ Царскій портретъ». Авторъ письма съ негодованіемъ ставитъ вопросъ, въ чемъ же выразилась «дикость» этой толпы? Какъ участникъ этой манифестаціи, онъ говоритъ: «мы вошли въ залъ, мирно и чинно отслужили молебенъ, послѣ чего уважаемый народный учитель Храпаль произнесъ рѣчь, закончивъ ее такъ: «въ этомъ храмѣ науки должны учиться наши дѣти и быть сынами родины. Выйдемъ изъ университета и, дойдя до думы, разойдемся по домамъ». Прочувствованное письмо прислалъ священникъ о. Михаилъ Алабовскій, который, между прочимъ, говоритъ: «позвольте привѣтствовать васъ, г. Кирилловъ, отъ всей души за ваше смѣлое, разумное слово въ защиту народной чести и истинной свободы... Съ вами—все, что есть благоразумнаго въ обществѣ и народѣ! Съ вами—русская правда!.... примите искреннее мое сочувствіе и то, выше чего не имѣю,—благословеніе именемъ Господнимъ на подвигъ ратованія за истинное благо, за настоящую свободу».

И это послѣ всего того, что надѣлали гг. студенты на митингахъ и внѣ митинговъ!

II. Глубокій интересъ представляетъ печатаемое письмо малограмотнаго крестьянина-великоросса, бывшаго въ Кіевѣ на заработкахъ, голодавшаго, благодаря забастовкамъ, и теперь ушедшаго домой «Христовымъ именемъ». Письмо это настолько интересно, что мы печатаемъ его цѣликомъ, исправляя лишь букву ѣ и знаки препинанія.

«М. г. господинъ редакторъ! Помѣстите это письмо въ вашей газетѣ. Господа наши освободители теперь озабочены сборомъ на разгромленныхъ евреевъ, которые богаче насъ несравненно, ибо у нихъ есть кагалъ и масса богачей евреевъ-же и слѣдовательно пусть бѣднымъ евреямъ помогаютъ богатые евреи же. На евреевъ набрали цѣлые тысячи, намъ же нѣтъ ничего, а мы голодаемъ вотъ уже второй мѣсяцъ, а господа революціонеры, поднимая красное знамя, заботились о насъ и кричали, что даютъ намъ бѣднымъ, темнымъ людямъ свѣтъ и будутъ помогать намъ голоднымъ, а теперь только и крику, что ихъ побили. Имъ, вишь, больно, а каково намъ, голоднымъ когда они дѣлаютъ всякія забастовки и насильно не даютъ работать и этимъ хотятъ утолить голодъ. Въ деревнѣ ничего нѣтъ, только голодные дѣти да старики, а здѣсь все подбиваютъ опять бастовать да идти избивать помѣщиковъ, а первый помѣщикъ и злодѣй—Царь, онъ, вишь, хлѣбъ отъ насъ таџетъ. А они намъ дадутъ и хлѣбъ, и все, а надѣлѣ выходитъ такъ, что они нами прикрылись, а какъ намъ жрать нечего стало, то они и не думаютъ намъ помогать, а помогаютъ богачамъ, а намъ и заработать то на кусокъ хлѣба не даютъ своими угрозами взорвать да перестрѣлять. Всѣ хорошіе то и умные изъ нихъ можетъ быть и добра желаютъ русскому бѣдному человѣку, а вотъ с.....ь-то разная, что къ нимъ пристала, только мутитъ насъ для своей пользы, чтобы можно было въ мутной водѣ рыбу ловить. Ко всѣмъ голоднымъ людямъ обращаюсь: будя, братцы, нѣту намъ пользы отъ этихъ смутьяновъ, не слухай ихъ больше, они насъ, опухшихъ отъ голода, только на словахъ жалѣютъ, а на дѣлѣ евреямъ помогаютъ, которые богаче насъ, а говорятъ, что за насъ идутъ. Буде, послушали да и довольно. Работай, какъ работали, да проси людей, которые посердобольнѣй, помогите намъ, Христа Бога ради, съ голоду вѣдь подыхаемъ; люди вѣдь мы, землепашцы, не хуже вѣдь мы евреевъ, что насъ богаче. Евреи-то намъ въ голодуху не больно-то помогаютъ, а другъ друга они скорѣй насъ не оставятъ въ бѣдѣ. Помогите же намъ, христіане православные, опухли вѣдь мы. Богомъ васъ просимъ, помогите, пришлите что-нибудь въ нашъ уѣздъ голодный. На заработкахъ были. Хоть что-нибудь заработали-бъ, такъ нѣтъ, не смѣй работать на желѣзной дорогѣ, бастуй. Теперь и вовсе безъ работы и безъ хлѣба, а дома-то ребятишки, вѣдь младенческія души, ѣсть тоже хотятъ. Господи ты Боже мой, да когда же люди умные говорить только объ насъ перестанутъ, а дѣло дѣлать будутъ? Все объ насъ кричатъ, а съ насъ же и клочки летятъ; а носись что до еврея, откуда и помощь возьмется. Неволей будешь думать, что не русскіе люди къ намъ приходятъ, да разные слова проповѣдуютъ. Еще Богомъ васъ молю, братья граждане вольные, вспомните насъ, чьимъ именемъ вы прикрываетесь, помогите намъ, хотя мы и христіане, но тоже жрать хотимъ. Крестьянинъ Сапожковскаго уѣзда Рязанской губ. Елизаръ Савостьяновъ Богдановъ. Другія газеты прошу перепечатать это мое письмо. Жительства не имѣю, потому иду съ товарищами изъ Кіева къ своему уѣзду. Ежели гдѣ остановлюсь и найду работу, то сообщу свой адресъ. Идемъ именемъ Христовымъ, а на марку дала какая-то благодѣтельница. Христомъ Богомъ васъ прошу, господинъ редакторъ, напечатать это письмо. Правда все это.

Никакихъ комментарій это письмо не требуетъ.

III. Отъ «группы трудящихся поляковъ г. Кіева» мы получили весьма интересное письмо по поводу положенія дѣлъ въ Привислинскомъ краѣ. Письмо написано очень рѣзко, и мы беремъ изъ него лишь нѣкоторыя выдержки. «Трудящіеся поляки» говорятъ: «мы не сочувствуемъ безумному бунту съ Царствѣ Польскомъ, просимъ, чтобы зачинщиковъ бунта вѣшать безцеремонно; они, лодыри, сами не работаютъ и другимъ мѣшаютъ мирно работать. Польское Царство намъ не нужно, разъ оно утрачено нашими предками...» Далѣе, вновь возвращаясь къ «бунту въ Царствѣ Польскомъ», поляки говорятъ, что и теперь будетъ, «какъ въ 63 году: никто изъ бѣдняковъ-поляковъ и не участвовалъ въ мятежѣ, а наказаніе терпѣли невинно всѣ... Не всѣ поляки сочувствуютъ этому безумному бунту, а бунтуютъ только революціонеры», противъ которыхъ авторы письма рекомендуютъ крайне суровыя мѣры. Далѣе въ письмѣ говорится: «желаютъ бунта только тѣ, которые хотятъ сами сдѣлаться правителями вмѣсто Россійскаго Царя...» Въ заключеніе авторы письма, обращаясь по адресу одного изъ лицъ высшей администраціи, говорятъ: «Просимъ также г. С—а передъ злодѣями не оправдываться». Они изумляются, что «казаки взялись оправдываться передъ злодѣями».

IV. Опасенія народнаго «потопа» мы считаемъ напрасными, о чемъ мы уже говорили. «Революція» наша смята и снесена городскимъ мирнымъ населеніемъ. Ни демонстрацій, ни красныхъ флаговъ теперь нѣтъ нигдѣ, и, значитъ, народъ теперь ничто не раздражаетъ, а потому постепенно все будетъ входить въ русло обычной жизни, если только революціонеры, съ наступленіемъ покоя, не вздумаютъ возобновить свои неистовства.

Тѣмъ не менѣе, въ нѣсколькихъ изъ полученныхъ нами писемъ интеллигентныхъ людей звучитъ нота сильнаго опасенія «потопа». Г. Дубовой, описывая подробно, какъ кіевскіе революціонеры постепенно взвинчивали нервы населенія, а потомъ—какъ они своими безумствами 18 октября вызвали взрывъ общаго негодованія, что и повело къ погрому, авторъ въ заключеніе говоритъ: «Что посѣяли, то и пожали! Нужно знать, что есть 100-милліонный народъ русскій, который не вѣритъ вашей пропагандѣ, пропагандѣ не ради народа, а ради вашихъ эгоистическихъ цѣлей. Онъ всегда станетъ за своего Царя, который, кромѣ добра, всѣмъ своимъ подданнымъ ничего другого не желаетъ, и горько тогда будетъ вамъ, «лучшіе сыны отечества», но будетъ поздно... Вы все требуете «долой», «долой» и войско. Но подумали-ли вы, что войско—вашъ оплотъ! А если всколыхнется деревня, кто тогда будетъ защищать васъ, «лучшіе сыны народа?»

По поводу этихъ указаній г. Дубового замѣтимъ, что въ средѣ "освободительнаго движенія" взглядъ на войско не отличается... послѣдовательностью. Такъ, московскія «освободительныя» газеты, какъ и всѣ газеты этого лагеря, 18, 19, 20 и 21 октября требовали удаленія войскъ, а съ 22 октября стали требовать для себя военной охраны, которая имъ и дана.

Одинъ служащій Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ считаетъ неизбѣжнымъ «потопъ», если революціонеры не опомнятся и не перестанутъ раздражать народъ. Онъ рисуетъ ужасную картину народной контръреволюціи, говоря: «Надъ нами повисла грозная, черная туча, готовая съ минуты на минуту разразиться со страшной силой. Граждане, старайтесь всѣми силами предотвратить эту страшную тучу. Это—стихія русскаго народа! Столкновеніе это произведетъ ужасающую картину смерти!..»

Группа крестьянъ, собравшихся на ярмаркѣ въ Бердичевѣ, прислала намъ письмо, въ которомъ рѣзко осуждаетъ дѣятельность революціонеровъ и грозитъ. Крестьяне говорятъ: «Остановитесь, красносотенцы! Довольно вы уже насытились трупами и потоками крови мирныхъ граждавъ!» Письмо столь рѣзкое, что мы его не приводимъ, а беремъ лишь заключительныя слова: «Студенты, адвокаты, инженеры, ляхи и жиды, воздержитесь... Ура Батюшкѣ-Царю, ура Наслѣднику и всему Царскому Дому»!..

V. Фарсъ на тему «почтово-телеграфный союзъ» уже разыгранъ, ибо даже палата депутатовъ республиканской Франціи оказалась «черносотенной», но выдержки изъ интереснаго письма одного почтово-телеграфнаго чиновника мы все таки приведемъ. Авторъ письма—старый чиновникъ. Чувство долга въ немъ сильно развито. Отсюда понятно его негодованіе. Устройство почт.-телегр. союза онъ считаетъ измѣной и говоритъ: «Ни въ одномъ конституціонномъ государствѣ такого союза не потерпѣли-бы! Почему-же не пресѣкли этой затѣи, почему ничтожной кучки смутьяновъ тотчасъ не арестовали и не предали суду? Правительство какъ будто боится революціонеровъ. Въ этомъ заключается все несчастье... А какъ съ ними поступили-бы въ Германіи или Англіи? И дано-ли тамъ почтово-телеграфнымъ служащимъ право требовать удаленія министровъ»? Въ заключеніе авторъ высказываетъ свое убѣжденіе въ необходимости строгихъ репрессивныхъ мѣръ противъ «организаторовъ» союза.

VI. Кіевскія газеты заполняютъ свои столбцы клеветническими измышленіями. Особенно достается тѣмъ, которые смѣютъ открыто высказывать патріотическія мысли. Мы получаемъ немало оправдательныхъ писемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ характерны.

На Деміевкѣ живетъ Іосифъ Колесниковъ, человѣкъ, пользующійся въ своемъ кругу уваженіемъ. «Кіевское Слово», описывая погромъ на Деміевкѣ, облило грязью этого человѣка, сообщивъ, что въ погромѣ участвовалъ «хулиганствующій обыватель» Колесниковъ. Послѣдній обратился въ редакцію названной газеты. Тамъ ему сказали, что «готовы извиниться передъ нимъ» (печатно), если онъ представитъ доказательства неучастія его въ погромѣ. Колесниковъ, который вовсе не обязанъ былъ представлять такія дикія доказательства (редакція должна представить доказательства участія его въ погромѣ), тѣмъ не менѣе, дорожа своимъ добрымъ именемъ, доставилъ въ редакцію «Кіевское Слово» удостовѣреніе, подписанное 19-ью деміевскими торговцами, евреями и русскими, въ которомъ говорится: «...деміевскій обыватель Іосифъ Колесниковъ и сынъ его Иванъ въ деміевскомъ разгромѣ участія не принимали и не могли принимать, такъ какъ мы ихъ знаемъ за людей порядочныхъ». Редакція газеты, получивъ это удостовѣріе, не исполнила своего обѣщанія. Тогда Колесниковъ обратился къ намъ, прося «не дать безвинно опачкать человѣка». Охотно исполняемъ его просьбу.

А вотъ передъ нами цѣлое «дѣло», состоящее изъ ряда документовъ. Въ «Кіевской Газетѣ» въ корреспонденціи изъ Бѣлой Церкви было сообщено, что сынъ мѣстнаго станового пристава Михаила Трупова, ученикъ 5 класса Бѣлоцерковской гимназіи, «принималъ близкое участіе въ погромѣ и въ наклеенныхъ бородѣ и усахъ ходилъ вмѣстѣ съ громилами и вдохновлялъ ихъ»... Словомъ, на эшафотъ не только полицію, но и дѣтей полицейскихъ чиновниковъ!... Сообщеніе оказалось совершенно ложнымъ. Отецъ оклеветаннаго гимназиста, глубоко взволнованный этой клеветой, прислалъ намъ для опроверженія ея три засвидѣтельствованныхъ удостовѣренія разныхъ евреевъ, категорически устанавливающихъ, что гимназистъ Труповъ зло оклеветанъ и что въ дни безпорядковъ (21 и 22 октября) онъ безотлучно находился въ квартирѣ отца. Кромѣ того, мы получили письма отъ отставного генералъ-маіора И. И. Лабукина и отъ обывателя Бѣлой Церкви В. Ш., которые также рѣшительно устанавливаютъ ложность сообщенія «Кіевской Газеты».

Рѣшительная нота державъ лишила султана возможности долѣе откладывать свое рѣшеніе относительно введенія финансоваго контроля въ Македоніи. Порта знаетъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія въ турецкихъ водахъ появится соединенный турецкій флотъ, причемъ державами проектируется не просто морская демонстрація, но и блокада турецкихъ портовъ. Отвѣтъ султана долженъ былъ послѣдовать 4 (17) ноября. Каково его содержаніе, до сихъ поръ неизвѣстно, но въ дипломатическихъ кругахъ, хорошо освѣдомленныхъ относительно намѣреній Порты, предполагаютъ, что султанъ уступитъ, указавъ при этомъ, что подчиняется лишь силѣ, такъ какъ Европа дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ съ необычной въ дипломатическихъ и международныхъ сношеніяхъ рѣзкостью. Очень возможно, что въ отвѣтъ Порты будутъ приведены контръ-предложенія, которыя облегчатъ новое обсужденіе вопроса о введеніи финансоваго контроля въ Македоніи и дадутъ возможность найти modus vivendi между Портой и державами.

Отвѣтъ Порты на требованіе послами коллективной аудіенціи у султана указываетъ на необычайность подобнаго шага, когда дѣло касается вопросовъ внутренней политики; кромѣ того турецкое правительство пунктуально выполнило всѣ данныя обѣщанія, а потому не видитъ основанія для новыхъ требованій державъ.

Командующимъ соединенной международной эскадрой назначенъ, какъ сообщаетъ «Neue Freie Presse», австрійскій вице-адмиралъ Юліусъ Рипперъ. Это назначеніе вызвало въ Константинополѣ нѣкоторое изумленіе, такъ какъ тамъ ожидали видѣть Англію въ роли руководительницы демонстраціей. Въ нѣкоторыхъ турецкихъ кругахъ по этому поводу высказываютъ даже предположеніе, что Англія, пользуясь внутренними неурядицами въ Россіи и Австро-Венгріи, побудила эти державы предпринять рѣшительныя дѣйствія противъ Турціи. Во всякомъ случаѣ, Порта считаетъ, что ей выгоднѣе уступить давленію со стороны многочисленныхъ противниковъ, чѣмъ одного, такъ какъ это значительно смягчаетъ ея дипломатическое пораженіе. Въ виду этого въ Турціи довольно спокойно взираютъ на положеніе дѣлъ.

Въ оффиціальныхъ парижскихъ кругахъ убѣждены въ томъ, что въ послѣдній моментъ Порта все-таки уступитъ настояніямъ державъ, что избавитъ ихъ отъ необходимости прибѣгнуть къ морской демонстраціи. Во Франціи не придаютъ вопросу большого значенія, но довольны тѣмъ, что единодушіе державъ дастъ Франціи возможность также проявить настойчивость по отношенію къ Портѣ. Благодаря этому правительству удастся избѣгнуть тѣхъ нападокъ, которыя ему пришлось выдержать въ палатѣ и общественныхъ митингахъ по поводу избіенія армянъ. Въ оффиціальныхъ кругахъ Парижа считаютъ, что сближеніе между Франціей и Англіей значительно облегчило соглашеніе европейскихъ державъ. Французское правительство имѣло случай убѣдиться, что Англія намѣрена серьезно отнестись къ сопротивленію Порты и горячо поддержать предложенный Австро-Венгріей проектъ морской демонстраціи.

Въ палатѣ не проявляютъ ни малѣйшаго интереса къ проектированной противъ Порты принудительной мѣры. Всѣ партіи единодушно высказываютъ свое одобреніе тому, что Франція принимаетъ участіе въ концертѣ державъ съ цѣлью сломить упорство Порты. Такъ какъ во Франціи считаютъ демонстрацію свободной отъ всякой задней мысли, то и послѣдствія ея никому не внушаютъ тревоги. Уступитъ-ли Порта въ послѣдній моментъ или нѣтъ, смыслъ совмѣстной дипломатической дѣятельности державъ заключается въ томъ, что теперь Портѣ придется отказаться, отъ прежней политики проволочекъ и промедленій, основанной на воображаемыхъ или дѣйствительныхъ разногласіяхъ державъ.

Въ политическихъ и дипломатическихъ кругахъ Франціи извѣстно, что къ веснѣ подготовляется новое возстаніе въ Македоніи. Его можно будетъ избѣгнуть, если Порта не только приметъ, но и осуществитъ выработанную для Македоніи программу реформъ. Таково, по крайней мѣрѣ, твердое убѣжденіе, господствующее въ оффиціальныхъ французскихъ кругахъ.

Въ римскихъ правительственныхъ кругахъ считаютъ морскую демонстрацію неизбѣжной и предстоящей въ ближайшемъ будущемъ. Италія приметъ участіе въ демонстраціи, чтобы доказать свою солидарность съ державами. Согласно предложенію Италіи, державы выразили султану желаніе, чтобы вся администрація въ Македоніи была подчинена надзору довѣренныхъ лицъ, избранныхъ державами, съ цѣлью окончательно устранить существующія въ странѣ злоупотребленія.

Указывая на необходимость финансоваго контроля въ Македоніи, «Neue Freie Presse» между прочимъ пишетъ: Финансовый контроль составляетъ необходимое условіе для того, чтобы въ трехъ македонскихъ вилайетахъ: Монастырскомъ, Салоникскомъ и Ускюбскомъ ввести успокоеніе среди населенія и тѣмъ спасти отъ опасности цѣлость Турціи и суверенитетъ султана. А эта опасность становится тѣмъ болѣе угрожающей, чѣмъ менѣе сознаютъ въ Константинополѣ, что старые рецепты обращенія съ христіанскимъ населеніемъ Турціи давно уже сдѣлались непримѣнимыми. Македонія жаждетъ финансоваго контроля и освобожденія отъ турецкихъ чиновниковъ, которые обращаютъ въ свою пользу или отправляютъ въ Константинополь всѣ излишки собранныхъ съ такимъ трудомъ податей и доходовъ. Авансы, которые при приближеніи Байрама въ Константинополѣ турецкое правительство за большіе проценты беретъ у нѣкоторыхъ банкировъ въ Галатѣ, навѣрное не болѣе достойны суверенитета, чѣмъ полученіе возможныхъ въ Македоніи излишковъ изъ рукъ международной финансовой комиссіи. Результаты международной морской демонстраціи принесутъ пользу не тѣмъ, кто ее предпринимаетъ, а тѣмъ, на кого должно быть оказано давленіе. Дѣло идетъ объ опекѣ, противъ которой возстаетъ опекаемый, хотя предусмотрительная покорность послужила бы на пользу ему одному. Въ своихъ собственныхъ интересахъ Порта давно должна была бы признать, что результаты морской демонстраціи могутъ только улучшить ея внутреннее положеніе.

Германскія газеты усиленно обсуждаютъ интересную статью австрійскаго экономиста Пуца, который установилъ балансъ войны между Франціей и Германіей съ одной и Англіей съ другой стороны. По статистикѣ Пуца, Франція и Германія понесли бы, вслѣдствіе войны и сопряженныхъ съ нею потерь для торговли и промышленности, убытокъ, равняющійся 50 милліардамъ, тогда какъ побѣдитель получилъ бы въ видѣ военной контрибуціи только 10 милліардовъ. Что же касается Англіи, то ея потери не превзошли бы 13 милліардовъ; она извлекла бы изъ войны громадныя выгоды въ видѣ монополій судоходства и торговли, покупки за дешевую цѣну иностранныхъ фондовъ; все это принесло бы ей по крайней мѣрѣ 50 милліардовъ барыша, не говоря уже о безчисленныхъ нравственныхъ и политическихъ выгодахъ. Германское общественное мнѣніе отнеслось весьма сочувственно къ статистикѣ г. Пуца.

Безпорядки въ Загребѣ. (Австрія). Въ Загребѣ произошли крупные безпорядки. Университетъ закрытъ. Много студентовъ-славянъ арестовано. Ворота домовъ запираются въ 6 ч. вечера, рестораны—въ 9 ч. веч. На-

чальникъ полиціи уволенъ за неспособность предупредить безпорядки.

—Въ 11 часовъ 55 минутъ въ ночь на 7 ноября выѣхалъ изъ Кіева въ Петербургъ генералъ-адъютантъ **Н. В. Клейгельсъ** съ семействомъ. На вокзалѣ собрались провожать Начальникъ Края, генералъ-лейтенантъ **В. А. Сухомлиновъ**, и много другихъ лицъ.

—На основаніи постановленія Кіевской думы въ чрезвычайномъ ея собраніи 6 ноября, городскимъ головой В. Н. Проценко послана слѣдующая телеграмма председателю комитета министровъ графу С. Ю. Витте: «Кіевская городская дума въ чрезвычайномъ ея засѣданіи 6 ноября, не признавая съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей въ Москвѣ выразителемъ настроенія русскаго народа и находя этотъ съѣздъ узкопартійнымъ, опредѣлила не посылать на оный представителей отъ Кіевскаго городского общественнаго управленія и признаетъ участвовавшихъ въ засѣданіяхъ съѣзда кіевскихъ гласныхъ не имѣвшими и не имѣющими никакихъ полномочій на участіе и выраженіе взглядовъ Кіевской думы. Вмѣстѣ съ тѣмъ дума выразила свою несолидарность съ принятыми съѣздомъ въ Москвѣ полномочіями и не сочувствуетъ вообще направленію дѣятельности съѣзда. По порученію думы о вышеизложенномъ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего сіятельства. Кіевскій городской голова Проценко».

—Телеграмма Кіевскаго городского головы московскому градоначальнику: «По порученію Кіевской городской думы прошу распоряженія вашего превосходительства объявить съѣзду городскихъ и земскихъ дѣятелей въ Москвѣ и участвующимъ въ ономъ кіевскимъ гласнымъ, что Кіевскою думою не дано послѣднимъ никакихъ полномочій на это участіе и выраженіе взглядовъ Кіевской думы, несочувствующей направленію дѣятельности съѣзда. Городской голова Проценко».

—**Заявленіе 16 гласныхъ Кіевской думы.** 6 ноября 16 гласныхъ подали городскому головѣ слѣдующее заявленіе: «Нѣкоторыя желѣзныя дороги забастовали и могутъ забастовать другія, что можетъ очень неблагопріятно отразиться на подвозѣ въ Кіевъ предметовъ первой необходимости, и такъ какъ желѣзнодорожную забастовку раздуваетъ большинство нашей ежедневной печати, стремящейся водворить въ государствѣ анархію, вслѣдствіе созданія забастовкой голода въ нуждающихся въ хлѣбѣ губерніяхъ, то въ виду экстренности этого вопроса по отношенію продовольствія Кіева, вносимъ предложеніе о созывѣ завтра, 7-го ноября, экстреннаго засѣданія думы для возбужденія ходатайства передъ высшимъ правительствомъ относительно принятія неотложныхъ мѣропріятій противъ желѣзнодорожной забастовки и пропагандированія ее ежедневной печатью». Заявленіе это будетъ доложено думѣ въ ближайшемъ ея засѣданіи.

—**Къ крестьянскимъ безпорядкамъ въ Черниговской губ.** Мы имѣли въ своемъ распоряженіи письмо одного землевладѣльца Черниговской губ., Городнянскаго уѣзда, къ другому землевладѣльцу, съ сообщеніемъ о крестьянскихъ безпорядкахъ. Дѣлаемъ нѣкоторыя выдержки изъ этого письма, хорошо обрисовывающаго то, что происходило въ Городнянскомъ уѣздѣ. «Не могу вамъ описать, что мы за недѣлю пережили. Такихъ ужасовъ не дай Богъ и врагамъ видать. Уже седьмую ночь не раздѣваемся и не спимъ по цѣлымъ ночамъ. За ночь не менѣе 50 выстрѣловъ пустишь. Сегодня (письмо писано 1 ноября) какъ-то тише. Возстаніе возникаетъ за желѣзной дорогой. У насъ все сожжено и разграблено. Остался какъ-то И. Н. Ждановичъ. Его мужики защищали. А кругомъ—все разбито и сожжено (далѣе слѣдуетъ длинный рядъ фамилій и названій имѣній). Благодареніе Богу, что не всѣ села разразились. Многія села до того мирны, что пошли защищать Городню и экономіи, отбирали (у грабителей) повозки съ наживой, скотъ и лошадей, а буяновъ доставляли въ Городню. Буяны начали угрожать имъ и обѣщали спалить села. Вотъ тутъ и пошла драка. Масса убитыхъ. Городъ выдалъ мирнымъ селамъ оружіе изъ военнаго склада, и эти села всѣ атаки отбили. Дубровское (т. е. жители с. Дубровскаго) убило массу куликовцевъ и некуровцевъ. Семенку, богача Куликовскаго, прибили и отобрали у него 4 подводы съ добромъ В. В. Оболонскаго, его связали и доставили въ Городню. Въ городѣ образовали дружину—защиту, выдали 100 ружей изъ военнаго склада, и только благодаря этому Городня осталась цѣла, но были моменты, что чуть-чуть не пустили эту ораву звѣрей. 30 октября даютъ намъ знать, что грабятъ хуторъ Никольскій (Щербака). Вотъ мы рѣшили пойти—кто верхомъ, кто пѣшкомъ. У насъ командиромъ былъ офицеръ Ж. Такъ ловко повелъ дѣло, что мы забрали 40 подводъ нагруженныхъ и болѣе 60 мужиковъ и бабъ. Теперь только и знаю, какъ дерутся на войнѣ. Вы не можете себѣ представить, какое звѣрство было. Убито (въ Никольскомъ хуторѣ) 12 человѣкъ; съ нашей стороны 1 раненъ; у нихъ много раненыхъ. Все это доставлено въ Городню. Въ больницѣ нѣтъ мѣста раненымъ. У Щербака успѣли только сжечь домъ. Съ того времени, какъ мы взяли эту ораву, немного сдѣлалось покойнѣе и тише. А тутъ еще сотня казаковъ пришла... Вы не повѣрите, что было за страхъ въ Городнѣ, когда зажгли винокуренный заводъ Свѣчина, гдѣ горѣла масса спирта. Въ Городнѣ—хоть иголки собирай, такъ было видно. Кромѣ мужиковъ, имѣются пріѣзжіе хулиганы. Въ Городнѣ 6 человѣкъ поймали, изъ нихъ двухъ убили.»

—**Экстренное собраніе думы.** 6 ноября вечеромъ состоялось второе экстренное закрытое засѣданіе Кіевской думы продолжавшееся до 12 час. ночи. Въ этомъ засѣданіи были возбуждены вопросы, для предварительнаго разсмотрѣнія которыхъ вчера, 7 ноября, состоялось собраніе гласныхъ. Собралось 24 гласныхъ. Заключеніе этого собранія будетъ доложено думѣ 8 ноября также въ закрытомъ ея засѣданіи.

—Въ Кіевъ изъ Житоміра прибылъ и остановился въ гостиницѣ «Континенталь» Волынскій губернаторъ, баронъ **Ф. А. Штакельбергъ**.

—**Диспутъ.** Въ воскресенье, 6 ноября, въ одной изъ университетскихъ аудиторій состоялась защита диссертаціи на тему: «Описаніе нѣкоторыхъ минераловъ и горныхъ породъ изъ гипсовыхъ мѣсторожденій Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи», представленной приватъ-доцентомъ Новороссійскаго университета М. Д. Сидоренко для **Андрусовъ**, неоффиціальнымъ профессоръ соисканія степени магистра минералогіи и геологіи. Оффиціальными оппонентами были: профессора П. Я. Армашевскій и Н. И. Кіевскаго политехническаго института Н. Н. Нечаевъ. Физико-математическій факультетъ призналъ защиту удовлетворительной и призналъ М. Д. Сидоренко достойнымъ степени магистра.

—**Арестъ профессора.** Адъюнктъ-профессоръ Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства Ланге, руководившій въ послѣднее время революціонными манифестаціями въ названномъ институтѣ, какъ уже сообщилъ телеграфъ, по распоряженію Главнаго Начальника края, подвергнутъ аресту и содержится въ Ивангородской крѣпости. Ю. В. Ланге, по словамъ «Варшав. Днев.», занималъ каѳедру строительнаго и инженернаго искусства.

—По словамъ «Польск. Газ.», польская прогрессивно-демократическая партія обратилась къ остальнымъ партіямъ съ предложеніемъ устроить «конференцію» представителей партій, выбранныхъ въ одинаковомъ количествѣ отъ каждой партіи, съ цѣлью выработать такую общую «платформу», которая дала-бы возможность установить отношеніе здѣшняго края къ Россіи, безотносительно къ видоизмѣненіямъ программъ отдѣльныхъ партій.

—Кіевское городское по воинской повинности присутствіе объявляетъ, что явка новобранцевъ, принятыхъ въ призывъ настоящаго 1905 года по г. Кіеву, на сборный пунктъ въ управленіе Кіевскаго уѣзднаго воинскаго начальника вмѣсто 15 ноября отложена на 15 декабря сего года.

—Академія наукъ на дняхъ займется обсужденіемъ новаго проекта исправленія календаря. Предполагается ввести западноевропейскій стиль, отъ котораго старый стиль отстаетъ на 13 дней. Для этой цѣли мѣсяцъ февраль 1906 года будетъ сокращенъ на 13 дней, т. е. будетъ имѣть только 15 дней. Съ 1 марта 1906 года въ Россіи время исчисленія будетъ вестись уже по новому стилю. Скажемъ: совсѣмъ, несвоевременно!

—Помощникъ пристава Лыбедскаго участка **Н. В. Любченко**, по постановленію губернскаго правленія, назначенъ и. д. пристава Дворцоваго участка.

—Въ числѣ 5—6 заявленій поляковъ и евреевъ о нежеланіи ихъ получать «Кіевлянинъ» было получено на бланкѣ «кіевской конторы акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ» слѣдующее посланіе въ освободительномъ стилѣ:

«4 ноября.

«Такъ какъ направленіе газеты «Кіевлянинъ», возбуждая въ настоящее смутное время народныя распри и санкціонируя (Sic!) безчинство, деморализуетъ нашихъ служащихъ и самымъ пагубнымъ образомъ отражается помимо всего на нашихъ торговыхъ интересахъ, настоящимъ просимъ редакцію прекратить высылку намъ упомянутой газеты.

По довѣр. Акц. Общ. Мальцевскихъ заводовъ инженеръ-технологъ К. Мильвидъ».

Въ конторѣ «Кіевлянина» улыбнулись такой пугливости инженеръ-технолога Мильвида и его заботливости о нравственности служащихъ и торговыхъ интересахъ Мальцевскихъ заводовъ и сдѣлали распоряженіе посылку «Кіевлянина» прекратить.

6 ноября въ редакцію «Кіевлянина» пришли два служащихъ и просили передать редактору слѣдующее письмо: «Милостивый государь господинъ редакторъ! Признавая вашу газету «Кіевлянинъ», какъ единственно патріотическую, къ средѣ которой принадлежимъ мы, служащіе въ Кіевской торговлѣ акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ и вполнѣ раздѣляя все направленіе редактируемой вами газеты, имѣемъ честь покорнѣйше просить васъ продолжать присылку ежедневно намъ газеты «Кіевлянинъ» въ двухъ экземплярахъ, для чего препровождаемъ 4 рубля за ноябрь и декабрь изъ собственныхъ нашихъ средствъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ нашемъ почтеніи. Служащіе: А. Бобрицкій, Ф. Глуховъ, А. Хуторскій, П. Паньковъ, П. Глуховъ, М. Уласовъ, С. Софроновъ, Г. Третьяковъ, Г. Деминчевъ».

Гг. служащихъ Кіевской конторы Мальцевскихъ заводовъ редакторъ очень благодаритъ, и ему пріятно вспомнить, что съ покойнымъ основателемъ Мальцевскихъ заводовъ генераломъ Мальцовымъ онъ былъ лично знакомъ и однажды велъ долгую бесѣду о политическихъ и промышленныхъ дѣлахъ Россіи.

А инженера-технолога Конрада Юліановича Мильвида не можемъ утѣшить: служащіе конторы Мальцовскихъ заводовъ такъ безнадежно «деморализованы», что какъ ему помочь, чтобы охранить помимо «всего» торговые интересы—рѣшительно не знаемъ.

—Варшавское «Слово» сообщаетъ, что мѣстные (польскіе) евреи крайне недовольны дѣятельностью «Бунда» и др. соціалистическихъ кружковъ, и потому рѣшили отдѣлиться отъ такъ называемыхъ «русскихъ» евреевъ (они же «литваки») и образовать свою отдѣльную партію національно-польскаго характера. Съ другой стороны, Варшавскія еврейскія газеты нападаютъ на издающіяся въ Германіи еврейскія газеты за то, что тѣ утверждаютъ, якобы евреи въ Россіи не принимаютъ никакого участія въ революціонномъ движеніи, оставаясь вѣрными приверженцами правительсва. Газману это подозрѣніе кажется весьма обиднымъ.

—«Полтавщина» сообщаетъ, что въ Диканькѣ забастовали на этой недѣлѣ всѣ служащіе (?) и рабочіе въ мѣстной экономіи кн. Кочубея, предъявивъ при этомъ цѣлый рядъ требованій.

—**Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая** въ редакцію «Кіевлянина» вновь поступили пожертвованія: отъ З. С. Сикорской—7 р., собрано учениками образцовой школы при Кіевской духовной семинаріи—1 р. 10 к., отъ св. Ржищевскаго женскаго монастыря Василія Гошковскаго и сестеръ—22 р. 20 к., В. Разминтальскаго—10 р., генерала Девеля—10 р. Итого 50 р. 30 к. Всего съ прежними 391 р. 30 к.

—**Въ пользу нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ**, пострадавшихъ во время безпорядковъ въ Кіевѣ, въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія: отъ А. В. Шаврова—50 руб., отъ кружка русскихъ женщинъ по списку—10 р. 50 к., отъ разныхъ лицъ по спискамъ—181 р. 65 к., Ю. М. и В. М.—10 р. Итого 202 р. 15 к. Всего съ прежними 255 р. 15 к.

—**За счетъ особаго комитета общества Краснаго Креста.** Въ пользу семействъ, убитыхъ воиновъ и военно-служащихъ на Дальнемъ Востокѣ во время войны съ Японіей отъ служащихъ и мастеровыхъ Коровинецкаго сахарнаго завода наслѣдниковъ Ф. А. Терещенко 23 р. 20 к., всего съ прежними 25,039 р. 27 к.

—**Ограбленія.** Мѣщанинъ Деомидъ Ступка заявилъ полиціи, что по Дмитріевской улицѣ, около д. № 82, въ 11 часовъ вечера на него напали три неизвѣстные злоумышленника и ограбили 50 р. денегъ. По Кожемякской улицѣ у проходившаго крестьянина Дмитрія Калинова крестьянинъ Николай Бабичевъ ограбилъ серебряные часы стоимостью 9 руб. Грабитель съ поличнымъ задержанъ. По Братской улицѣ у проходившаго въ пьяномъ видѣ мѣщанина Ксенофонта Чепуренко неизвѣстные злоумышленники ограбили сапоги.

—**Кражи.** По Безаковской ул., въ д. № 8, изъ квартиры Георгія и Александра Адельгеймъ, совершена кража 175 р. наличными деньгами и много разныхъ золотыхъ вещей. По Караваевской ул., въ д. № 10, изъ квартиры иворянина Тимоѳея Крикуна совершена кража разныхъ вещей и денегъ на 97 руб. На Печерскомъ базарѣ у мѣщанина Степана Петраченко уворована оставленная у повозки лошадь. По Дѣловой ул., въ д. № 22, изъ квартиры мѣщанки Маси Вайдманъ совершена кража золотыхъ вещей на 90 р. и наличными деньгами 480 руб.

—**Ножевая расправа.** По Бассейной ул., въ д. № 11, во время ссоры, мѣщанинъ Іосифъ Гризбинъ нанесъ ножемъ десять легкихъ ранъ въ разныя части тѣла мѣщанину Антону Шаманскому. Пострадавшему врачемъ скорой помощи оказано медицинское пособіе.

—**Избіеніе.** Проживающій въ д. № 71, по Львовской ул., Семенъ Варивода заявилъ Лукьяновскому уч., что сыновья живущаго вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ домѣ Августа Фрейшмидта 6 ноября, безъ всякаго съ его стороны повода, избили и поранили голову.

—**Несчастный случай.** По Нижнему валу, въ пьяномъ видѣ, проходилъ со своимъ знакомымъ Ильей Костюченко. Пріятель шутя толкнулъ его и Костюченко, падая, получилъ переломъ лѣваго бедра. Пострадавшій врачемъ скорой помощи отвезенъ въ Александровскую больницу.

—**Оставленный ребенокъ.** У д. № 27 по Гоголевской ул. поднятъ ребенокъ мужского пола около мѣсяца отъ рожденія, который отправленъ въ пріютъ.

—**Пріѣзжіе** изъ м. Ставище, Кіев. губ.—В. І. Горохъ, Фастова—Е. А. Камбіаскіо, Таращанскаго у.—К. Б. Векерскій—ост. въ гост. „Эрмитажъ".

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь г-нъ редакторъ! Читая со вниманіемъ кіевскія газеты и наталкиваясь въ каждомъ нумерѣ на статьи не только революціоннаго, но прямо анархическаго содержанія, приходится недоумѣвать, существуютъ-ли у насъ какія либо законы о печати, или всѣ законы о печати отмѣнены, хотя бы и явочнымъ порядкомъ? Если законы о печати не отмѣнены, то почему въ издаваемыхъ въ г. Кіевѣ подцензурныхъ газетахъ печатаются статьи возмутительнаго содержанія? Если это попустительство со стороны цензора, то почему не вмѣшается въ дѣло прокурорскій надзоръ?

Было бы очень поучительно для публики встрѣтить въ печати изложеніе иностранныхъ законодательствъ о печати и получить отвѣтъ на всѣ выше поставленные вопросы.

Докторъ правъ.

Среди газетъ.

⁂ По поводу Высочайшаго манифеста, касающагося крестьянъ, «Русск. Лист.» говоритъ:

въ ближайшемъ будущемъ предположено значительно ослабить тяготу крестьянскаго обложенія и тѣмъ содѣйствовать подъему благосостоянія крестьянъ. Выкупные платежи составляютъ большую часть налоговаго бремени, и пониженіе, и еще лучше полная отмѣна ихъ давно подсказывались самой жизнью, тѣмъ болѣе, что и поступали они довольно трудно. Что касается расширенія дѣятельности Крестьянскаго банка, то здѣсь главнымъ вопросомъ давно является ограниченность банковыхъ средствъ, и если съ этимъ недостаткомъ его организація возможно будетъ справиться, то результаты банковыхъ операцій будутъ плодотворнѣе. Однако, проведеніе этой мѣры, неоднократно и давно обсуждавшейся въ печати, можетъ осложняться въ настоящее время стѣсненностью государственнаго казначейства.

Моральное воздѣйствіе манифестъ можетъ оказать на благоразумную часть сельскаго населенія опроверженіемъ съ высоты Трона многочисленныхъ злонамѣренныхъ слуховъ, которые въ настоящее смутное время возникаютъ и распространяются среди темной крестьянской массы.

⁂ «Русск. Вѣд.» говоритъ:

уменьшеніе государственныхъ доходовъ на 85—90 мил. рублей въ годъ—далеко не безразличный фактъ для нашего бюджета. Эта сумма должна быть пополнена, но разумная финансовая политика найдетъ новые источники доходовъ, которые будутъ ложиться на другіе классы, а не на крестьянскую массу. Въ противномъ случаѣ реформа не заслуживала бы сочувствія и не могла бы считаться выгодной для крестьянъ.

По газета недовольна манифестомъ за то, что онъ

не даетъ, къ сожалѣнію, столь-же яснаго отвѣта на другое требованіе (Каково!) крестьянства: правда, онъ обѣщаетъ дать крестьянамъ землю, но при отсутствіи правительственной программы способъ осуществленія реформы остается совершенно неяснымъ. Мы узнаемъ пока, что правительство возлагаетъ большія надежды на Крестьянскій банкъ, что оно желаетъ предоставить въ его распоряженіе средства, которыя облегчатъ переходъ земли въ крестьянскія руки. Хотя мы не возлагаемъ преувеличенныхъ надеждъ на Крестьянскій банкъ и не думаемъ, чтобы на почвѣ частныхъ соглашеній, безъ принудительнаго отчужденія, можно было достигнуть существенныхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе хорошо уже желаніе пойти навстрѣчу крестьянскимъ требованіямъ: въ манифестѣ ясно указано, что предполагается установить въ законодательномъ порядкѣ общія мѣры, направленныя къ неотложному удовлетворенію нуждъ малоземельнаго сельскаго населенія. Удастся-ли чрезъ посредство Крестьянскаго банка совершить аграрную реформу въ большомъ масштабѣ, это зависитъ отъ того, какая организація будетъ дана этому учрежденію.

Подстрекайте, господа, подстрекайте. Вы еще не достаточно научены.

⁂ «Русск. Слово» заявляетъ:

Вотъ чего народъ уже не можетъ себѣ объяснить—это первыхъ практическихъ шаговъ правительства гр. Витте. Введенія военнаго положенія въ Польшѣ, посылка съ чрезвычайными полномочіями трехъ генералъ-адъютантовъ для предотвращенія крестьянскихъ безпорядковъ и предполагаемаго военно-полевого суда надъ кронштадтскими матросами.

«Русск. Слово» не можетъ себѣ объяснить, но «Русск. Слово» вѣдь не народъ.

ЖИТОМИРЪ. „Волынь" сообщаетъ слѣдующее, хотя этой газетѣ вообще трудно вѣрить. Помѣщаемъ съ нашими замѣчаніями. „Педагогическіе совѣты обѣихъ житомирскихъ мужскихъ гимназій въ своемъ совмѣстномъ засѣданіи 3 ноября, обсудивъ требованія (!!), выработанныя учениками на сходкахъ 31 октября и 1 ноября, постановили слѣдующее: 1) Относительно пониженія платы. Признавая принціально желательнымъ пониженіе платы за право ученія, но не имѣя возможности при существующихъ средствахъ удовлетворить это требованіе, ходатайствовать немедленно предъ высшимъ начальствомъ о пониженіи платы за право ученія до 50 руб., съ тѣмъ условіемъ, чтобы содержаніе параллельныхъ классовъ и нѣкоторые другіе расходы, которые ложатся теперь на спеціальныя средства, были приняты всецѣло на счетъ казны. (Недурно!) 2) Уничтоженіе внѣшкольнаго надзора. Признавая, что внѣшкольный надзоръ долженъ составлять нравственную обязанность родителей и лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, а не школы, возбудить ходатайство предъ высшимъ начальствомъ объ освобожденіи школы отъ этого надзора; самый же надзоръ пока прекратить имѣя надежду, что учащіеся, заботясь о поддержаніи своей чести и чести учебнаго заведенія, не допустятъ внѣ учебнаго заведенія такихъ поступковъ, которые въ глазахъ общества могутъ позорить ихъ доброе имя. (Еще лучше!) 3) Учрежденіе товарищескаго суда. Ученическій судъ какъ нравственная оцѣнка неблаговидныхъ поступковъ учениковъ, желателенъ для учениковъ четырехъ старшихъ классовъ, о чемъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства. (Конечно, товарищескій судъ мальчиковъ для начала предастъ суду учителей реакціонеровъ) 4) О сходкахъ. Сходки учениковъ 4-хъ старшихъ классовъ для совѣщаній о своихъ нуждахъ могутъ быть допускаемы каждый разъ съ разрѣшенія гимназическаго начальства, о чемъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ. (Сходки давно происходятъ безъ разрѣшенія. Остальные педагоги прикрываются фиговымъ листкомъ) 5) Изученіе польскаго языка. Немедленно ходатайствовать о введеніи преподаванія польскаго языка для желающихъ во внѣурочное время. Въ заключеніе педагогическіе совѣты просятъ учащихся, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо новыхъ вопросовъ, касающихся измѣненія и улучшенія строя средней школы, не прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, какъ забастовка, а обращаться къ совѣтамъ, вѣря ихъ искреннему желанію придти на помощь учащимся въ ихъ законныхъ стремленіяхъ. (Кто же этому повѣритъ?)

Въ слѣдующемъ номерѣ „Волынь" говоритъ: По поводу продолженія забастовокъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ житомирское общество изъявляетъ свою готовность поддержать всѣ разумныя требованія учащейся молодежи, если она приступитъ къ занятіямъ.

Вѣроятно, только то общество, которое засѣдаетъ въ редакціи „Волыни".

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

7-го ноября.

ШТАБЪ, 4-го СИБИРСКАГО КОРПУСА, 6 ноября. Благоволите напечатать слѣдующую телеграмму, отправленную мною сего числа въ Кіевъ Елисаветѣ Михайловнѣ Терещенко: Глубоко тронутъ вашей добротой къ моимъ казакамъ, выразившейся въ присылкѣ роскошныхъ теплыхъ сапогъ. Приношу вамъ сердечную благодарность за вашу о насъ заботу и за такой щедрый даръ.

Командиръ 4 сибирскаго корпуса генералъ Зарубаевъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Парижское агентство «Information изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаетъ, что совѣтъ министровъ въ экстренномъ засѣданіи въ Царскомъ Селѣ принялъ слѣдующія рѣшенія: всѣ фабрики и заводы приглашаются опубликовать, что отнынѣ устанавливается девятичасовой рабочій день; работы должны возобновиться въ опредѣленный срокъ. Митинги и собранія въ помѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ воспрещаются. Въ случаяхъ неповиновенія порядокъ возстанавливается вооруженной силой. Высшимъ учебнымъ заведеніямъ будетъ назначенъ срокъ для возобновленія занятій. По истеченіи срока заведенія будутъ закрыты, преподавательскій персоналъ будетъ уволенъ. Исполненіе рѣшеній возлагается въ Петербургѣ на Великаго Князя Николая Николаевича, въ провинціи на генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ. Рѣшено произвести спеціальное дознаніе обо всѣхъ нелегальныхъ организаціяхъ, кѣмъ онѣ выбраны и въ силу какихъ полномочій функціонируютъ. Одновременно должны быть составлены списки хулигановъ. Всѣмъ имъ будетъ воспрещено жительство въ городахъ. Автономія не будетъ дана Царству Польскому. Срокъ службы матросовъ во флотѣ будетъ сокращенъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 ноября. Всѣ сообщенія о непрочности положенія графа Витте и постигшемъ его ударѣ, также болѣзни, лишены всякаго основанія. Послѣднія забастовки окончились, не оказавъ ровно никакого вліянія на обычный ходъ жизни.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

7-го ноября.

Получ. въ 2 ч. 45 м. утра 7 ноября.

ОРЕЛЪ, 6 ноября. Движеніе мѣстныхъ дорогъ продолжается безостановочно.

ВѢНА, 6 ноября. Въ виду того, что Порта не дала никакого отвѣта на ноту державъ, командующій австрійской морской дивизіей вице-адмиралъ Риппръ, назначенный главнымъ начальникомъ международной эскадры, получилъ приказаніе выйти сегодня въ Пирей. Изъ судовъ, посланныхъ Россіей, одно уже находится въ Пиреѣ, другое идетъ изъ Канеи. Германія не посылаетъ для демонстраціи судна. Англійская, французская и италіанская эскадры уже въ Пиреѣ.

Австрійская Сѣверная дорога снова выдаетъ билеты прямого сообщенія съ Россіей черезъ Границу и принимаетъ грузы.

ОДЕССА, 6 ноября. Градоначальникъ согласился на учрежденіе подготовительной коммиссіи для реорганизаціи охраны города (!!). Открываются отдѣленія «союзовъ» (!!). Въ Одессѣ уже имѣется 15 союзовъ и организацій.

Получ. въ 3 ч. 20 м. дня 7 ноября.

МОСКВА, 6 ноября. На открывшійся съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей прибыло до трехсотъ членовъ. Съѣздъ открылся рѣчью Головина, сдѣлавъ историческій очеркъ съѣздовъ, указавъ на роль ихъ въ освободительномъ движеніи, завершившемся манифестомъ, который много далъ, но не вполнѣ удовлетворилъ желанія съѣзда Головинъ объяснилъ, что задачей съѣзда является опредѣленіе отношеній къ текущимъ событіямъ; изысканіе мѣръ для успокоенія страны. Родичевъ и другіе, подвергая критикѣ манифестъ, находили соглашеніе программъ возможнымъ, если графъ Витте обезпечитъ проведеніе всѣхъ свободъ и всеобщаго избирательнаго права. Правительство не можетъ отказать народу въ этомъ правѣ. Графъ Гейденъ сказалъ, что не придаетъ особаго значенія системѣ избранія, не видитъ надобности въ учредительномъ собраніи, но указываетъ на необходимость для правительства произнести слово конституція, чтобы возврата не было. Виленское еврейское молитвенное общество просило съѣздъ допустить его представителя. Съѣздъ отвѣтилъ, что его представителями являются территоріальныя, а не національныя единицы. Съѣздъ постановилъ просить графа Витте о допущеніи на съѣздъ графа Тышкевича съ другими высланными. На съѣздѣ присутствуютъ представители 26 земскихъ губерній, 13 неземскихъ, Семипалатинской области, 39 городовъ и 23 депутата Царства Польскаго. Большинство ораторовъ говоритъ въ приподнятомъ тонѣ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

7-го ноября.

Получ. въ 5 ч. 00 м. утра 7 ноября.

МОСКВА, 6 ноября. На общеземскомъ съѣздѣ присутствуютъ представители 26 земскихъ и 13 неземскихъ губерній; изъ 39 городовъ Польши прибыло 23 депутата. Засѣданіе посвящено было взглядамъ отдѣльныхъ представителей на текущія событія и выясненію вопроса, можетъ-ли съѣздъ оказать содѣйствіе правительству, и если можетъ, то на какихъ условіяхъ. Бюро доложило о результатахъ поѣздки членовъ бюро къ графу Витте и опровергло сообщеніе газетъ, будто графъ Витте предлагалъ земскому бюро войти въ составъ кабинета. Представитель харьковскаго земства Кучеровъ и саратовскій городской голова Немировскій предлагали оказать поддержку кабинету графа Витте, причемъ Кучеровъ предлагалъ выразить Государю Императору благодарность за манифестъ 17 октября и способствовать общему умиротворенію единеніемъ съ графомъ Витте по главнымъ вопросамъ, предоставивъ детали разработать Государственной Думѣ. Немировскій указалъ на ужасъ крестьянскаго аграрнаго движенія, угрожающаго моремъ крови. Ораторъ видитъ спасеніе лишь въ единеніи съ графомъ Витте съ предложеніемъ ему опоры, иначе—или крайнія партіи возьмутъ верхъ, или графу Витте придется броситься въ реакцію. Графъ Гейденъ тоже находитъ, что подробности новыхъ законовъ выработаетъ Государственная Дума, которая, несомнѣнно, будетъ либеральна; это показалъ примѣръ земства, которое, несмотря на сословный характеръ, всегда вотировало освободительныя начала и равномѣрное распредѣленіе налоговъ, но необходимо, чтобы само правительство не впадало въ противорѣчія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 6 ноября. Сегодня въ Царскомъ Селѣ въ Высочайшемъ присутствіи состоялся церковный парадъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка.

Получ. въ 1 ч. 30 м. дня 7 ноября.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 6 ноября. Жизнь города замѣтно воскресаетъ, хотя стоящіе въ порту иностранные пароходы еще не приступили къ выгрузкѣ. Броженіе среди войскъ утихаетъ благодаря распоряженію Линевича о немедленномъ увольненіи въ запасъ 5000 нижнихъ чиновъ изъ Европейской Россіи и всѣхъ старыхъ запасныхъ Пріамурья. Картина разрушенія города ужасная. Лучшіе дома на Свѣтланской улицѣ стоятъ въ развалинахъ; на Алеутской улицѣ всѣ дома обгорѣли; базаръ уничтоженъ. Много пострадало въ порту построекъ морского вѣдомства. Образовался комитетъ для выдачи пособій обывателямъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ. Лишившіеся крова китайцы ютятся на стоящихъ въ порту пароходахъ. Многіе выѣхали. Ощущается большой недостатокъ въ провизіи, хотя таковая стала усиленно подвозиться изъ окрестностей. Ожидается прибытіе новыхъ транспортовъ съ плѣнными, которымъ на островѣ «Егершельдъ» приготовлены временные бараки.

БЕРЛИНЪ, 6 ноября. По мнѣнію «Nord. Allgem. Zeit.», графъ Витте, являющійся представителемъ новаго режима, политической амнистіей, осуществленіемъ свободы печати и принятіемъ репрессивныхъ мѣръ противъ должностныхъ лицъ, покровительствовавшихъ послѣднимъ безпорядкамъ, доказалъ, что за словами слѣдуетъ дѣло и что онъ твердо намѣренъ съ точностью исполнить данныя обѣщанія. Благоразумные элементы должны оказать гр. Витте содѣйствіе въ его стараніяхъ направить государство на путь конституціи, такъ какъ недовѣріе къ гр. Витте не имѣетъ никакого основанія. Дальнѣйшая разработка государственнаго устройства на началахъ свободы возможна лишь при условіи возстановленія порядка, безъ котораго никакое государство, даже республика, существовать не можетъ.

ПОЛА (Австро-Венгрія), 6 ноября. Военныя суда, имѣющія принять участіе въ морской демонстраціи, ушли сегодня по назначенію.

ПЕТЕРБУРГЪ. Поправка къ телеграммѣ отъ 5 ноября. Выпускъ сахара изъ неприкосновеннаго запаса на внутренній рынокъ разрѣшенъ въ размѣрѣ двухъ милліоновъ пудовъ, а не четырехъ, какъ сообщалось.

Получ. въ 8 ч. 25 м. веч. 7 ноября.

ЕНИСЕЙСКЪ, 6 ноября. Дума постановила выразить сожалѣніе красноярскому и томскому городскимъ головамъ по поводу кровавыхъ насилій надъ мирнымъ населеніемъ, происходившимъ 20 и 21 октября.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 6 ноября. По опредѣленію биржевого комитета убытки торговцевъ отъ погрома 18 и 19 октября составляютъ 50,000 руб. Постановлено ходатайствовать о сложеніи половины окладного сбора и пересмотра раскладки.

ВАРШАВА, 6 ноября. Утромъ къ сапожнику еврею на Кручьей улицѣ явились трое неизвѣстныхъ, требуя денегъ, якобы для соціальной партіи, но получивъ отказъ и обѣщаніе приготовить, возвратились въ пять часовъ, заставъ въ комнатѣ толпу евреевъ, стали стрѣлять и ранили троихъ; одинъ задержанъ.

ТОКІО, 6 ноября. Подписанъ англо-тибетскій договоръ. По слухамъ, Великобританія признаетъ суверенитетъ Китая въ Тибетѣ и взамѣнъ получаетъ отъ Китая контрибуцію. Китайскіе уполномоченные собрались сегодня для обсужденія предложеній, состоящихъ, по слухамъ, изъ двѣнадцати пунктовъ.

ПАРИЖЪ, 6 ноября. По мнѣнію «Journal des Debats», важнымъ элементомъ польскаго вопроса служитъ взглядъ въ Берлинѣ на расширеніе правъ Польши. Поляки должны имѣть въ виду сочувствіе къ нимъ русскихъ либераловъ и проявлять возможно больше умѣренности. Однородный совѣтъ газета даетъ всему русскому народу.

КАНЕЯ, 6 ноября. Отрядъ повстанцевъ подъ предводительствомъ Фуниса сдалъ русскимъ и англичанамъ 338 ружей и 19 ящиковъ съ патронами.

САНЪ-СЕРВАНЪ, 6 ноября. Англійскій пароходъ «Хильда», шедшій изъ Соудгамптона, наскочилъ на скалу. Погибли 123 человѣка. Пятеро спаслись.

ЧИТА, 6 ноября. Сенаторъ Кауфманъ выѣхалъ въ Иркутскъ ликвидировать госпитали.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 ноября. Въ 12 часовъ дня на всѣхъ забастовавшихъ вокзалахъ началось возстановленіе правильнаго движенія поѣздовъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ начались работы. На платформахъ, передъ готовящимися къ отходу поѣздами, горы тюковъ съ почтой, которая накопилась за время забастовки.

РИГА, 7 ноября. По соглашенію родителей и педагогическихъ совѣтовъ въ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній рѣшено завтра возобновить занятія.

ЧИТА, 7 ноября. Занятія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ возобновились.

САНДОМИРЪ, 7 ноября. Въ уѣздѣ разбито двѣ казенныя винныя лавки и Липпенское гминное управленіе; похищено 600 рублей. Подозрѣвается подъ видомъ политическаго простой грабежъ.

ПАБІАНИЦЫ, 7 ноября. Сегодня, послѣ трехдневной забастовки, возстановилась въ нашемъ фабричномъ пунктѣ нормальная жизнь.

Пол. въ 1 ч. 25 м. утра 8 ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 ноября. На полковомъ праздникѣ Гусарскаго полка 6 ноября Государь Императоръ обратился къ полку съ слѣдующими словами: «Лейбъ-гусары всегда радовали сердца своихъ шефовъ усердной службой. Знаю, что и вы служите Мнѣ также вѣрно и самоотверженно въ это тяжелое и смутное время, которое, дастъ Богъ, скоро окончится. Увѣренъ, что и будущія поколѣнія лейбъ-гусаръ будутъ также вѣрно служить Моему Сыну, какъ всегда служила Моя гвардія и Мои гусары. Благодарю васъ, господа офицеры, а также и васъ, братцы, за вашу славную службу. За Мой лейбъ-гусарскій полкъ «ура».

Товарищъ министра финансовъ Дмитріевъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта съ возложеніемъ на него обязанностей товарища министра финансовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 ноября. Высочайшіе указы: генералу-отъ-кавалеріи Бильдерлингу повелѣно быть членомъ военнаго совѣта, Нижегородскому губернатору Унтербергеру повелѣно присутствовать въ Сенатѣ. Директоромъ департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ назначенъ Арбузовъ. Директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій назначенъ Владиміровъ.

АСТРАХАНЬ, 7 ноября. Въ Киргизской степи 1 ноября въ 40 землянкахъ обнаружены 78 чумныхъ заболѣваній, а по 4 ноября—41 смертный случай. 5 ноября, въ 70 верстахъ отъ Астрахани, заболѣло 6 и умерло 2 человѣка.

ЛОНДОНЪ, 7 ноября. Сегодня громадная толпа безработныхъ направилась шествіемъ по Лондону черезъ Гайдъ-паркъ въ числѣ 8,000 человѣкъ, къ нимъ примкнула масса другихъ лицъ; шествіе шло съ красными флагами съ надписями: «Не нужно благодѣяній, давайте работу».

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 ноября. Установленную указомъ отъ 20 октября временную мѣру о продленіи сроковъ для протеста векселей рѣшено распространить также на губерніи Привислинскія, въ которыхъ дѣйствуютъ особыя узаконенія о векселяхъ.

Комендантъ Кронштадтской крѣпости, по случаю слуховъ о разстрѣленныхъ и о потопленныхъ виновникахъ безпорядковъ 26 и 27 октября, объявляетъ, что никто не подвергся наказанію. Производится законное предварительное слѣдствіе, результаты котораго еще неизвѣстны.

МОСКВА, 7 ноября. Въ засѣданіи съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей графъ Гейденъ рѣшительно высказывается противъ учредительнаго собранія въ такую минуту, когда нужна сильная власть, обезпеченная закономъ. Въ города и мѣстности, гдѣ были погромы и безпорядки, нужно послать сенаторовъ. Надо образовать совѣты изъ мѣстныхъ силъ при губернаторахъ. Надо обезпечить охрану правъ граждан правильно поставленной судебной властью. Временные законы обо всемъ этомъ способны пока до думы осуществить лишь начало гражданской свободы, но они важнѣе принципіальныхъ вопросовъ объ избирательномъ правѣ, которые гораздо лучше выработаетъ дума. Первое засѣданіе закончилось горячею рѣчью Родичева, который заявилъ, что если правительство нуждается въ поддержкѣ, надо дать ему эту поддержку на условіяхъ торжественной присяги, какъ акту, отдѣляющему прежнюю Россію отъ Россіи правовой. Надо поддержать правительство въ дѣлѣ осуществленія основного закона отъ 17 октября, но до этого оно должно совершить дѣла, достойныя довѣрія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Изъ Батума «Каз.» телеграфируютъ отъ 29 октября: «Забастовка продолжается. Днемъ нанесены 9 смертельныхъ ранъ бейбутомъ русскому рабочему. Послѣ 5 час. дня наканунѣ стрѣляли безрезультатно во во вновь назначеннаго околоточнаго надзирателя Шмыкина. Вслѣдъ за тѣмъ разныхъ мѣстахъ города началась стрѣльба. Дозоры и офицерскіе разъѣзды пограничной стражи подверглись обстрѣливанію изъ домовъ. При обыскѣ въ нихъ найдены оружіе и масса патроновъ. Пересыльная часть, мѣсто расквартированія херсонцевъ, обстрѣливалась. Войска отвѣчали. Въ больницу доставлены 3 убитыхъ и 2 тяжело раненыхъ злоумышленника. Войска и полиція не пострадали».

—Съ быстротой молніи разнесся 3 ноября по словамъ «Нов. Дн.», по Москвѣ пущенный кѣмъ-то слухъ объ убійствѣ гр. Витте. Изъ устъ въ уста передавались даже цѣлыя подробности объ этомъ фактѣ. Редакцію осаждали вопросами по телефону и письменно—о правдоподобіи распространившагося слуха. Пришлось снестись по телефону съ Петербургомъ, откуда отвѣтили, что извѣстіе, ходящее по Москвѣ, ни что иное какъ утка.

—Въ Петербургѣ, какъ сообщаютъ «Рус. Вѣд.», ходятъ упорные слухи, что послѣ состоявшагося совѣщанія высшихъ государственныхъ чиновъ принятъ рядъ рѣшеній, опредѣляющихъ ближайшую внутреннюю политику правительства. Въ скоромъ времени будутъ опубликованы законы о проведеніи въ жизнь свободъ, объявленныхъ въ манифестѣ 17 октября, въ томъ числѣ и законы о печати. Союзы и собранія могутъ основываться и продолжать свою дѣятельность, кромѣ явно вредящихъ и угрожающихъ государственному строю, которые будутъ закрыты. Назначенъ будетъ срокъ для мирнаго начала занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (кромѣ военныхъ и морскихъ); тѣ же учебныя заведенія, гдѣ такія занятія не начнутся, предположено закрыть, уволивъ ректоровъ, профессоровъ и преподавателей безъ сохраненія содержанія. Митинги въ учебныхъ заведеніяхъ рѣшено разгонять самыми рѣшительными средствами. Польшѣ не предполагается дать автономіи, въ виду того, что это противорѣчило бы единству Имперіи и грозило бы интересамъ Германіи, о чемъ послѣдняя

будто бы сдѣлала декларацію. Морскимъ и сухопутнымъ нижнимъ чинамъ будетъ увеличено довольствіе даны нѣкоторыя льготы, а также сокращены сроки службы. Будутъ приняты мѣры къ обузданію хулиганства въ столицахъ и сдѣлано воззваніе къ жителямъ городовъ съ приглашеніемъ содѣйствовать водворенію спокойствія и порядка. Слухи упоминаютъ также и введеніи на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ 9-часового рабочаго дня, но связываютъ съ этимъ совершенно неправдоподобныя мѣропріятія принужденія по отношенію къ рабочимъ и самимъ предпріятіямъ, въ родѣ закрытія фабрикъ и заводовъ правительствомъ.

—Въ газетѣ «Котлинъ» о владивостокскихъ безпорядкахъ, между прочимъ, сообщается: «Число жертвъ за двое сутокъ огромное, но пересчитать трудно. Разгромъ коснулся преимущественно казенныхъ зданій, китайскихъ жилищъ, крупныхъ магазиновъ, офицерскихъ квартиръ. Сейчасъ движеніе по улицамъ безопасное, только въ китайскомъ кварталѣ происходятъ убійства. Общество народныхъ чтеній издало воззваніе, что разгромъ несовмѣстимъ съ достоинствомъ свободнаго гражданина, что только свободнымъ и спокойнымъ обсужденіемъ своихъ нуждъ можно достигнуть улучшенія жизни. Довольно крови и слезъ! Члены общества готовы стать грудью на защиту интересовъ народа, если-бы добытыя права были поправы. Теперь же нужно спокойствіе. Полъгорода не существуетъ, грозятъ голодъ и замерзаніе ни въ чемъ неповинныхъ женщинъ и дѣтей».

—Опубликованъ слѣдующій приказъ и. д. главнаго командира флота и портовъ и начальника морской обороны Балтійскаго моря: «Штабъ Кронштадтской крѣпости препроводилъ мнѣ, при надписи отъ 1 сего ноября, копію нижеслѣдующаго предписанія Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа Великаго Князя Николая Николаевича на имя коменданта Кронштадтской крѣпости: «По важности обстоятельствъ настоящаго времени признаю необходимымъ для охраненія воинской дисциплины виновныхъ въ производствѣ безпорядковъ въ крѣпости Кронштадтъ наказать по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ. Предписываю, на основаніи 19 статьи 22 книги свода военныхъ постановленій, во всѣхъ подлежащихъ случаяхъ совершенія воинскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 22 книгой свода воен. пост. и происшедшихъ въ теченіе октября сего года, до объявленія крѣпости на военномъ положеніи, предавать виновныхъ суду съ примѣненіемъ наказаній, опредѣленныхъ въ сей книгѣ для военнаго времени».

—«Рус. Вѣд.» доставлено съ просьбой напечатать слѣдующее «открытое письмо участникамъ союза и всѣмъ желающимъ объединенія почтово-телеграфныхъ служащихъ»: «Товарищи! Во имя чувства гражданскаго долга и чести призываю къ громкому горячему протесту всѣхъ васъ противъ соціалъ-революціонной программы, выдвинутой на общемъ собраніи 3 ноября въ д. Фидлера, какъ одного изъ средствъ защиты нашихъ корпоративныхъ интересовъ. Протестовать необходимо потому, что внесеніе хотя части этой программы въ дѣятельность союза несомнѣнно погубитъ навсегда нашъ союзъ». Жалѣть, кажется, не о чемъ.

—6 ноября, по добровольному соглашенію, вводится въ Петербургѣ праздничный отдыхъ въ магазинахъ и лавкахъ, торгующихъ съѣстными припасами. Въ булочныхъ, мясныхъ, мелочныхъ лавкахъ и т. д., какъ передаютъ столичныя газеты, торговля будетъ производиться отъ 1 ч. до 5 часовъ дня.

—На штатское платье студентамъ. Подъ такимъ воззваніемъ во многихъ учрежденіяхъ и обществахъ Москвы, по словамъ «Моск. Вѣд.», происходятъ сборы пожертвованій, чтобы предоставить возможность неимущимъ студентамъ носить не форменное платье, чтобы не подвергаться «унизительнымъ оскорбленіямъ со стороны черной сотни».

—5 ноября Петербургъ, какъ и въ предыдущіе дни, остался безъ газетъ, правильнаго телефоннаго сообщенія, электрическаго освѣщенія и аптекъ. Такъ какъ телефонистки не работали, то, какъ передаетъ «Рус. Лист.», поднятъ вопросъ объ удаленіи всего штата съ замѣной кандидатками, число которыхъ вдвое превышаетъ норму.

—Въ совѣтѣ Московскаго университета 5 ноября обсуждался вопросъ объ открытіи университета. Большинство, по словамъ «Рус. Лист.», высказалось за закрытіе, но окончательно этотъ вопросъ не рѣшенъ, и рѣшеніе его отложено до слѣдующаго засѣданія.

—**Безпорядки въ селахъ.** Въ Саратовской губ., по словамъ «Сар. Дн.», наибольшее движеніе наблюдается въ волостяхъ Вольскаго уѣзда, особенно-же въ Новосельцевской, Нововѣровской, Сосновской и Барнауковской волостяхъ. Тамъ крестьяне, забравъ хлѣбъ у помѣщиковъ, начинаютъ добираться до мѣстныхъ богатѣевъ. Усадьбы выжигаются.

Въ Саратовскомъ уѣздѣ движеніемъ охвачены сѣверныя и западныя волости уѣзда, особенно сильно: Сухо-Карбулакская, Ново Бурасовская, Тепловская, Сокурская, Маріинская, Алексѣевская и Содомская. Въ Аткарскомъ уѣздѣ—движеніе въ Диковской, Широко-Карамышинской, Даниловской, Екатерининской, Березовской и нѣкоторыхъ селеніяхъ Киселевско Чемизовской волости.

Балашовскій уѣздъ почти весь охваченъ движеніемъ.

«Приволж. Край» сообщаетъ: Въ Аткарскомъ уѣздѣ до настоящаго момента аграрное движеніе усиливается и приняло грандіозные размѣры. Принимаетъ участіе почти сплошь все село. Постройки сжигаются въ большинствѣ случаевъ до-тла. Хлѣбъ и скотъ вывозится. Въ нѣкоторыхъ селахъ разгрому имѣнія предшествуютъ сходы, на которыхъ дѣлается постановленіе о разгромѣ. Въ с. Большой Екатериновкѣ постановлено: кабаковъ и монополіи не трогать, къ грабежу ихъ никого не допускать, отъ насилія надъ личностями воздерживаться. Постороннимъ лицамъ ущерба не наносить. Всего до 24 октября извѣстно 24 пострадавшихъ имѣнія. Окончательно сожжены имѣнія: купца Громова (около с. Диковки), Чернична, Липперта, Воронцова-Дашкова (Шуваловскій хуторъ), Булыгина, 2 хутора Топорниныхъ, Юрьевича 3 хутора. Менѣе пострадали имѣнія: Фингергутъ, Глаголева, Мельникова, Агафонова, Бутова, Попова, Аносова, Корниенко, Петрова, Беклемишева. Увезли хлѣбъ и прочее со станціи Лопуховки, Березовки и др., а также съ мельницы Яковлева и его амбара Козлова. Послѣдній несожженный хуторъ Юрьевича «Лопуховка» подвергался на дняхъ троекратному нападенію крестьянъ съ цѣлью поджога. Вооруженные экономіей рабочіе отбили нападеніе. Крестьянами разыскивалось въ церкви цѣнное имущество управляющаго Петрова, вывезенное имъ заранѣе. Послѣдній уѣхалъ съ женой въ Лопуховку въ надеждѣ, что туда прибыли казаки. Крестьянское движеніе, начавшееся въ уѣздѣ въ іюнѣ и разразившееся со страшной силой въ среднихъ числахъ октября, охватило весь уѣздъ. Многіе помѣщики и управляющіе бросили имѣнія и переѣхали въ городъ.

Вокругъ г. Балашова крестьяне грабятъ и жгутъ хутора; хлѣбъ увозятъ, скотъ рѣжутъ... Въ городѣ неспокойно; хуторяне переѣхали сюда и организуютъ съ своей стороны черную сотню для избіенія интеллигенціи (Sic!), въ которой они видятъ главную виновницу крушенія ихъ имущества.

—«Орловскій Вѣстникъ» сообщаетъ: Въ Землянскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, въ сосѣднемъ Старооскольскомъ уѣздѣ, отъ 2-го ноября, въ слободѣ Чернянкѣ и ея окрестностяхъ идетъ разгромъ Черняго завода; въ имѣніяхъ пожаръ, а ст. Чернянка (Валуйской вѣтви) находится въ опасности. Около сосѣдней ст. Голофѣевки среди крестьянъ сильное броженіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Какъ уже извѣстно, французскій сенатъ утвердилъ законопроектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, и, по извѣстіямъ изъ офиціозныхъ ватиканскихъ сферъ, папа намѣренъ отвѣчать на этотъ законъ публичнымъ и торжественнымъ протестомъ; форма этого заявленія еще пока не опредѣлена; быть можетъ, папа опубликуетъ энциклику, въ которой обратится непосредственно къ французскимъ католикамъ, и столь же возможно, что въ засѣданіи консисторіи онъ обратится съ рѣчью къ кардинальской коллегіи; затѣмъ Ватиканъ дастъ французскимъ епископамъ особыя письменныя инструкціи. Итальянскія клерикальныя газеты говорятъ, что если папа и будетъ протестовать противъ новаго французскаго закона, тѣмъ не менѣе онъ предпишетъ католикамъ подчиниться новому порядку вещей и извлечь изъ него для религіи наибольшія выгоды.

Афганистанъ. Англо-индійскія газеты сообщаютъ, что афганскій эмиръ взялъ изъ калькуттскаго банка всѣ субсидіи, которыя были капитализированы тамъ, вслѣдствіе отказа его и его отца принимать деньги отъ индійскаго правительства. Капиталы эти эмиръ намѣренъ употребить на постройку укрѣпленій на афганской границѣ. Какъ извѣстно, по гандамакскому трактату 1879 г., Англія обязалась платить афганскому эмиру ежегодную субсидію въ 3 милл. фр., а за это эмиръ долженъ былъ допустить въ Кабулъ англійскаго посланника и признать англійскій протекторатъ. Эмиръ Абдуррахманъ и его нынѣ царствующій преемникъ отказывались принимать эти субсидіи, чтобы отстоять независимость Афганистана. Этотъ вопросъ имѣлъ для Англіи первостепенную важность, одна изъ главныхъ цѣлей миссіи Дэна заключалась въ томъ, чтобы побудить эмира принять англійскія субсидіи, хранившіяся въ теченіе многихъ лѣтъ въ калькуттскомъ банкѣ и достигшія суммы въ нѣсколько милліоновъ. Если извѣстія англо-индійскихъ газетъ вѣрны, то англійская дипломатія одержала крупную побѣду, и миссія Дэна увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, потому что фактъ принятія эмиромъ англійской субсидіи равносиленъ захвату Англіей Афганистана; крѣпости, которыя эмиръ будетъ строить на англійскія деньги, будутъ обращены, конечно, не противъ Индіи, а противъ русскаго Туркестана.

Великобританія. Подъ шумомъ текущихъ событій, привлекающихъ общее вниманіе, Англія успѣла уже устроить совершенно незамѣтно новую морскую станцію на полпути между Суэцомъ и Аденомъ, въ Красномъ морѣ (въ 1,500 кил. отъ Суэца).

Прежде всего Англія питала надежду, что ей удастся захватить Массову. Но Италія, которой принадлежитъ Массова, крѣпко оберегала послѣднюю, необходимую итальянцамъ для колоніальныхъ предпріятій. Тогда новой морской станціей въ Красномъ морѣ англичанами выбрана была бухта Барудъ, въ 70 кил. къ сѣверо-западу отъ Суакима. Послѣ девятимѣсячной работы въ этомъ пунктѣ возникъ новый Портъ-Суданъ. Благодаря его географическому положенію новый портъ очень легко можетъ быть укрѣпленъ. И, какъ показываетъ самое названіе (Портъ-Суданъ), онъ можетъ стать главнымъ центромъ торговли для египетскаго Судана: англичане проведутъ до Портъ-Судана желѣзную дорогу, соединяющую съ Суакимомъ берберскую и нильскія дороги. Новый портъ окажетъ такимъ образомъ Англіи немаловажныя услуги въ торговомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.

Смѣсь.

◆◆ **Новое восхожденіе на Гималайскія горы** намѣренъ предпринять отважный путешественникъ Жако-Гюльварно, который совершилъ уже въ 1902 году очень важную экспедицію въ эти горы. Цѣлью восьми путешественниковъ, предпринявшихъ тогда восхожденіе, была вершина Хогори у западнаго края Гималайскихъ горъ. Они-же достигли своей цѣли главнымъ образомъ по той причинѣ, что разстояніе между вершиной и мѣстомъ склада ихъ провизіи было слишкомъ велико. Съѣстные припасы доходили до послѣдней стоянки лишь на двѣнадцатый день, а самый складъ находился на слишкомъ большомъ разстояніи отъ послѣдней желѣзнодорожной станціи. Такимъ образомъ терялось очень много времени, въ продолженіе котораго путешественники очень изнурялись подъ вліяніемъ разрѣженнаго воздуха при недостаточномъ питаніи. Въ западной части Гималайскія горы очень развѣтвлены, и главныя вершины находятся лишь за многими параллельными цѣпями. При новой экспедиціи по возможности должны быть исправлены ошибки первой; по этой причинѣ путешественники прежде всего направятся къ восточному концу Гималайскихъ горъ, гдѣ горная формація проще и вершина ближе расположена къ ближайшему поселенію. Высочайшая вершина Гималайскихъ горъ, Гауризанкаръ, имѣетъ въ вышину 8,842 метра. За нею слѣдуетъ Хогори; третье мѣсто занимаетъ одна изъ двухъ вершинъ въ Тибетѣ, изъ которыхъ одну не удалось еще въ точности измѣрить; другою-же является Канчинджанга, вышиною болѣе 8,500 метровъ. На эту-то вершину, находящуюся на границѣ Индіи и Непала, и собирается совершить восхожденіе новая экспедиція. Гауризанкаръ, находящійся среди закрытаго для европейцевъ Непала, долго еще останется недоступнымъ для туристовъ. Что-же касается до Канчинджанги, то тутъ является много шансовъ на успѣхъ. Гора эта уже нѣсколько извѣстна благодаря экспедиціи подъ руководствомъ Фрешфильда. Подножіе этой горы находится на разстояніи лишь десяти дней отъ Дарджилинга, конечной станціи желѣзной дороги. Носильщики будутъ взяты главнымъ образомъ изъ Бальтистана; ихъ будетъ не болѣе пятидесяти, между тѣмъ какъ въ 1902 году ихъ было взято втрое больше. Экспедиція покинетъ Дарджилингъ въ первые дни августа, непосредственно послѣ періода дождей.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

7 ноября.

4% Государственная рента	85⅞	сл.
4½% закл. листы Кіев. земел. банка	81⅞	„
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г. 452	450	„
„ „ „ „ второй 1866 г.	316	„
5% закл. съ выигр. лит. Госуд. Двор. зем. банка	278	„
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	452	„
„ Учет. и ссуд. банка	460	„
„ Русскаго для внѣшн. торг. банка	377	„
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово“	241	„
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	128	„
„ Путиловскаго завода	125	„
„ Бакинск. неф. общества	480	„
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	—	
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	181	„
„ С.-Петерб. Част. и Комм. банка	231	„
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	—	
„ 2-го О-ва „	—	
„ „Гартманъ“	350	„
5% новый заемъ	100⅞	„

Настроеніе: наблюдается дальнѣйшее весьма существенное улучшеніе; изъ дивидендныхъ бумагъ наиболѣе поднялись банковыя акціи; съ фондами весьма твердо, съ выигрышными займами очень твердо.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 7 ноября 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	1,4	8,0	7,9
Баром. при 0° въ милим.	745,7	740,6	741,8
Влажность въ процентахъ	93	94	85
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	$Ю_2$	$ЮЗ_2$	$ЗСЗ_3$
Облач. по 10-ти балльн. сист.	10	10	0
Колич. осадк. въ милим.	—	—	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)= 9,8.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)= −1,8.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы= −1,5.

Средняя температ. воздуха за сутки=5,8.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки= −0,2.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ 7 ноября, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы на сѣверѣ Европы и Балтійскомъ морѣ (Гапаранда 740 мм., Нейфарвассеръ 750 мм.). Барометрическій максимумъ на юго-востокѣ Россіи (Ростовъ 774 мм., Владикавказъ 776 мм.). Сухо на юго-востокѣ, осадки въ большей части остальной Россіи. Температура выше поля на юго-западѣ, отчасти западѣ, умѣренные морозы на сѣверо-востокѣ, слабые въ большей части остальной Россіи. Ожидается: теплѣе во всей Россіи, кромѣ востока и сѣверо-востока, осадки въ западной половинѣ Россіи.

◆ **Недоставленныя телеграммы** за 6-е ноября: Гусаковой, Квесу, Борисову, Пеньковскому, Венаріусу, Леницкому, Шировой, Жаку, Вакало, Товариществу, Благовѣщенская, 38, Галинскому, Леонтьеву, Саломатину, Бибиковой, Лучеку, Хоржевской, Синьковой, Ребеку, Пафталину, Дилятицкому, Ханну, Петровичу, Тюричевскому, Охотыеину, Пурицу, Пановскому, Смолко, Тагору, Чертовой, Чацкину, Спнорусу, Кулаеву, Пушкину, Семенову, Михайлову, Стадискому, Резина, Гланцу.

◆ **Дежурство въ кіевской консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.** Вторникъ, 8 ноября, г. Лецъ.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Кº, въ Кіевѣ.